

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

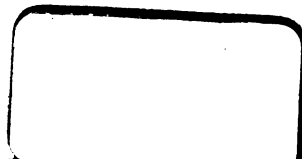
Ср 385.5 (36)

Khristianskoe chtenie

Cp 385.5 (36)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВ-
НОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ XXXVI.

1829.

ОКТАВРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1829.

Bind

CP 385.5

KHRISTIANSKOJE
CHTENIE

—
36

—
1829

и т л
шого при Сактине

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ.

Названіи на основаніи Апостоль и Пророкъ,
сущу краеугольну самому Иисусу Хриспу.
Евс. 2, 20.

ЧАСТЬ XXXVI.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Воспи-
тательнаго Дома.

1829 года.

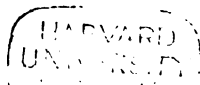
Издана в. Курляндии

А
СР 385.5(36)

Съ дозволеніи

Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санкт-
петербургской Духовной Академіи.

... ..

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ КЪ МОНАХАМЪ

О томъ, что Духъ Святый вселяется въ душу человѣческую тогда, какъ она достойнымъ образомъ уготовить себя въ храмъ Божій, и что сильными искушениямъ подвергаются только тѣ люди, которые утвердились въ добродѣтели.

Дѣпти мои, вы должны знать, что отъ Святаго Духа всегда иссѣкаетъ пріятнѣйшее и сладоснѣйшее благоуханіе, копорато не лзя изъяснить словами. Никшо не знаешь сей сладости Духа, кромѣ шѣхъ людей, копорые удостоиваются, чшобы Онъ обипалъ въ нихъ. Многіе не удостоиваются сего, пошому чшо въ душахъ ихъ нѣтъ еще духа покаянія. Сей духъ вселяется въ душу человѣческую послѣ долговременныхъ прудовъ ея. Когда онъ вселился въ нее: шо передаетъ ее Духу Святому, чшобы Онъ вселился въ нее. Мы видимъ, дѣпти мои, чшо и въ мѣрѣ сѣмъ для получения многихъ

вещей попребень прудь. Такъ жемчугъ дешаешся съ великимъ прудомъ. Посему-то его нѣтъ у жипелей деревенскихъ, и рѣдко можно видѣшь у жипелей городскихъ. Онъ находилъся почти только въ царскихъ палапахъ. Такъ и Духъ Свяшый не обипаешъ въ душахъ гордыхъ, но въ душахъ смиренныхъ, копорыхъ всѣ мысли спремяшся къ совершенству. Когда же вселяешся въ нихъ Духъ Свяшый: то онъ приносятъ Богу благодарносшь и прославляющъ Его, что Онъ благоволилъ послать къ нимъ Духа Свяшаго, чтобы Онъ обипалъ въ нихъ; благодарящъ Его, какъ благодарили и прославляли за сие Бога всѣ Свяшые. Они говорили: благословляемъ Тебя, Господи, что Ты просвѣпилъ насъ Духомъ своимъ. Благословень Ты, Господи, что далъ Свяшымъ своимъ честь, копорая превосходнѣ всѣхъ богаствъ: ибо мы не можемъ коняшь, сколь велико богаство Духа Твоего, копорого Ты далъ Свяшымъ своимъ. Поелику Свяшые искали сего Духа, дѣши мои; то и нашли Его. Онъ естъ шощъ драгоцѣнный камень, о копоромъ упоминаешъ Евангеліе. Одинъ купецъ, говорилъся въ Евангеліи, искалъ хорошаго жемчуга, и найдя одну драгоцѣнную жем-

чуждну, пошелъ, продалъ все, что имѣлъ и купилъ оную. (Матѳ. 13, 45. 46.) Въ Евангеліи написано также, что на одномъ полѣ сокрыто было сокровище: но нѣкошорый челоуѣкъ, найдя оное, утаилъ, и ошъ радости о немъ пошелъ, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ поле шо. Такъ и свяшые люди всѣхъ времянь, возлюбленные дѣпи мои, искали и находили Свяшаго Духа; Онъ вселялся въ нихъ, и они приносили Богу благодареніе о семъ. Духъ Свяшый вселяется шолько въ блаженныя души, опкрываетъ имъ великія шайны, даетъ имъ радость и покой въ семъ мірѣ, и дѣлаетъ для нихъ ночь, какъ день.

Показавши вамъ, дѣпи мои, нѣкошорыя дѣйспвія Свяшаго Духа, я хочу показашъ вамъ и нѣкошорыя искушенія, происпекающія ошъ злаго духа. Просшившись съ вами, и удалившись ошъ васъ, я, при помощи Божіей, достигъ своего жилища и оспался въ своемъ уединеніи, чтообы бышъ совершенно свободнымъ ошъ мірскихъ безпокойствъ. Я шолько желалъ, чтообы вы всегда были при мнѣ, дабы я могъ опкрывать вамъ все, что всегда опкрываетъ мнѣ Духъ Свяшый, также рассказашъ вамъ о шѣхъ искушеніяхъ, кошорыя преперѣлъ я по разлученіи съ ва-

ми. Опаснымъ и сильнымъ искушеніямъ подвергаются только тѣ люди, копорые получили Святаго Духа. Діаволь искушаетъ ихъ только тогда, когда попускаетъ ему по самъ Духъ. Если же Свяшый Духъ не попускаетъ ему: то онъ не можетъ никого искушать. Господь нашъ, будучи во плоти, былъ образцемъ для насъ во всемъ. Онъ всегда училъ насъ испинь. Во время Его крещенія Свяшый Духъ сошелъ на Него въ видъ голубя: попомъ сей Духъ побудилъ Его, яшши въ пустыню, чшобы шамъ подвергнушь Его искушенію опъ діавола. Діаволь искушалъ Его различнымъ образомъ; но не могъ побѣдитъ Его, какъ говоритса о семъ въ Евангеліи Луки: *И сконгавъ все искушеніе діаволь, отыде отъ Него до времени.* (Лук. 4, 13.) Тогда Господь Иисусъ, будучи побуждаемъ Духомъ, возвратился въ Галилею. Духъ Свяшый укрѣляетъ шѣхъ, копорые приняди Его въ себя, прошиваясь силъ грѣха, и преодоляющъ искушенія. Онъ даетъ имъ силу, возвышаетъ ихъ и предохраняетъ опъ всякаго зла.

Возлюбленные дѣши мои, я желалъ бы, чшобы вы были при мнѣ, чшобы я могъ рассказать вамъ объ искушеніи, копорое недавно случилось со мною, и копорое по-

добно пому последнему искушенію Господа нашего Иисуса Христа, когда Онъ въ молитвѣ къ Отцу своему говорилъ: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидеть отъ Мене гаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты.* (Матт. 26, 39.) Сію молитву приносилъ Онъ Богу не пошому, чшобы боялся мученій, или чшобы не надѣялся перенесши ихъ, но пошому чшо своимъ примѣромъ хощѣлъ научиши насъ преданности въ волю Божію, шакъ какъ Онъ училъ насъ смиренію своими первыми искушеніями: ибо Онъ сошелъ съ неба, не оспавляя онаго, вселился между нами на землѣ и уподобился намъ, чшобы искушиши насъ своимъ смиреніемъ и жизнью своею. Онъ умеръ за насъ, былъ погребенъ, воскресъ, освободилъ плѣнниковъ ада, и вознесся на высоту неба, гдѣ Онъ прежде былъ. И шакъ вы видѣше, дѣши мои, сколько возлюбилъ насъ Богъ — Слово. Онъ вывелъ насъ изъ ада и возвелъ на высоту неба. Высшее небо отличнo ошъ низшаго и видимаго неба, и видимое небо отличнo ошъ воздушнаго неба. Сіе последнее ешъ въшрь, копорый по причинѣ легкости своей носится надъ землею. Воздухъ отличенъ ошъ сей грубой земли, на копорой мы шеперь живемъ, и

8

которую должны скорѣ бѣжавишь. Вы должны также знать, что дѣйствія происходящія на небѣ опличны отъ дѣйствій, происходящихъ на землѣ, и что есть еще область, которая ниже нашей земли. Сія область мрачна; въ ней нѣтъ никакого свѣта и красoty; она называется адомъ.

Искушеніе, дѣши мой, которое недавно со мною случилось, едва не свело меня во адъ. Враги всякаго добра хотѣли свергнушь меня шуда своею хитростію. По сей причинѣ я долженъ былъ перенести многіе труды, подвиги, безпокойства и бѣдствія. Но благодарю и прославляю Бога моего, которому я съ опрочесіва моего донынѣ служу всѣмъ сердцемъ, и всегда повинуюсь; Онъ не оставилъ меня, но оказалъ мнѣ помощь свою, освободилъ меня отъ мрака враговъ, и возвелъ меня на прежнюю высоту мою, такъ какъ Онъ искупилъ Адама и сыновъ его, и возвратилъ ихъ въ прежнее состояніе ихъ, какъ говорится о семъ въ Писаніи: *Возшелъ на высоту, плънилъ плънь и даде дація геловъкомъ.* (Псал. 67, 19.) Сверхъ сего сказываю вамъ, что мое послѣднее искушеніе подобно было послѣднему искушенію Іосифа. Блаженный и праведный Іосифъ не ослабъвалъ при мно-

жѣствѣ искушеній, которыми искушаемъ
 былъ: только когда онъ заключенъ былъ въ
 темницу, которая есть подобіе ада, сіе
 послѣднее искушеніе могло ослабить шер-
 пивніе его. Господь нашъ видя, что его ис-
 кушеніе и шерпивніе велико, даровалъ ему,
 по милосердію своему, великую славу, сдѣ-
 лалъ его царемъ, и освободилъ его ошъ
 всѣхъ искушеній. И я, дѣшїи мои, не сокрою
 ошъ васъ, что искушеніе мое было велико:
 но Господь освободилъ меня ошъ онаго. Я
 увѣренъ, что ваши молишвы и воспомина-
 ніе о мнѣ содѣйствовали мнѣ въ перенесе-
 ніи моего искушенія. Вы много перенесли
 трудовъ со мною. Господь дастъ вамъ за
 сіе духъ спасенія, какъ далъ Онъ мнѣ сла-
 бому. Онъ сказалъ нѣкогда ученикамъ сво-
 имъ: *Вы пребыте со Мною оъ напастехъ*
Моихъ: и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже за-
вѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и
пїете на трапезѣ Моей во царствїи Моемъ.
 (Лук. 22, 28 — 30.) Дѣши мои, обратїше
 вниманіе на слова сіи. Кто съ покорно-
 стїю участвуваетъ въ спраданїяхъ Господа
 Хрисна, тотъ будетъ участвоватъ и въ
 покоѣ Его. Кто участвуетъ Ему въ пре-
 зрѣнїи, тотъ будетъ участвоватъ Ему и
 въ славі. Кто шерпивъ шруды, поноше-

ніе, обиды и презрѣніе, шошь прославишия. Добрый сынъ, дѣлаея наследникомъ трудовъ родителей своихъ, дѣлаея вмѣстѣ наследникомъ и благословенія ихъ, а худой сынъ получаея оцъ родителей своихъ проклятіе.

Возлюбленные дѣти мои, когда я писалъ писъмо сіе: шо Духъ побудилъ меня написать вамъ нѣчто о шѣхъ Серафимахъ, кошорыхъ видѣлъ Пророкъ Іезекіиль. (Гл. 1.) Они изображаюшъ души, вѣрныя Богу, кошорыя спремяшя достигнуць совершенства. Каждый Серафимъ имѣлъ шестъ крыль, въ кошорыхъ находидось много глазъ; каждый имѣлъ чепыре лица, обращенныя въ чепыре спороны. Одно лице подобно было лицу челоуѣка, другое лицу вола, прешье лицу льва и чепвершое лицу орла. Пророкъ упоминаея и о другихъ принадлежноспяхъ Серафимовъ, кошорыя издаганъ вамъ время не позволяея мнѣ. Теперь я шолько кратко изьясню вамъ значеніе лицъ Серафима; когда же при помощи Христа приду къ вамъ: шо успно обьясню вамъ и прочее, о чемъ шеперь писать не могу. И шакъ знайше: первое лице Серафима, шо ешь, лице челоуѣческое означаея шѣхъ вѣрующихъ, кошорыя находясь въ мѣрѣ спарающ-

ся исполнять свои обязанности. Если же кто изъ живущихъ въ мірѣ вступашъ въ монашеское сословіе, пошъ удобляется волю, пошому чшо долженъ исполнять обязанности монашескаго званія, долженъ ипрудиться и переносить шѣлесныя подвиги. Но если кто исполнишъ всѣ обязанности монашескаго общежитія, и удалишся въ пустыню, чшобы шамъ побѣждашъ невидимыхъ враговъ: пошъ уподобится льву, кошорый ешъ царь полевыхъ звѣрей. Когда же побѣдишъ и невидимыхъ враговъ и свои спраси, и совершенно покоришъ ихъ своей власи: шчо будетъ возношиться Духомъ Святымъ на высоту совершенства, удостоится имѣшъ Божественныя видѣнія, и уподобится орлу, шакъ чшо на немъ будущъ исполняшъ слова Писанія: *Обновится юность твоя, яко орля.* (Псал. 102, 5.) Тогда умъ сего челоѣка будешъ имѣшъ какъ бы шесшъ крыльевъ, въ кошорыхъ находилъ много глазь, и будешъ разсматривашъ предметы съ шесши споронъ. Челоѣкъ сдѣлаешъ духовнымъ Серафимомъ, и наслѣдуешъ вѣчное наслѣдіе, пошому чшо повиновался духовнымъ опцамъ своимъ.

Дѣши мои, я знаю, чшо всѣ мы, живущіе въ пустынѣ, получили духовную силу опъ

Бога, попому что повиновались ошцамъ своимъ, и получили благословеніе ихъ. И вы за повиновеніе и служеніе ошцамъ своимъ получите духовную силу ошъ Бога, и наслѣдуеша благословеніе ошцевъ своихъ. Я всегда воспоминаю объ васъ, и вижу васъ духомъ моимъ, какъ чадолюбивая мапъ всегда воспоминаешъ о малыхъ дѣтяхъ своихъ, и всегда желаешъ имѣшь ихъ при себѣ. Богъ часто хощѣлъ успокоить меня ошъ прудовъ шѣла моего и взять душу мою къ себѣ: но оспавиль духъ мой въ шѣлѣ моемъ, чтообы я воспищывалъ васъ, и чтообы въ васъ вселился Духъ Господень. Богъ сказалъ мнѣ: шы чадолюбивая мапъ и попечительная кормилица: посему Я и сохраняю жизнь швою, чтообы шы воспищывалъ дѣшей своихъ. Дѣши мои, благословенные новымъ благословеніемъ, я посылаю къ вамъ письмо сіе и вмѣспѣ благословеніе мое. Сохраняйте письмо сіе: оно ешъ истинное наслѣдіе, которое вы можете получать ошъ ошцевъ духовныхъ. Они не оспавляютъ дѣшямъ своимъ въ наслѣдштво ни золота, ни серебра, или чего нибудь подобнаго сему: но оспавляютъ истинное наслѣдштво. Золото и серебро и подобныя вещи оспавляютъ дѣшямъ своимъ въ на-

сѣдство только родители плотскіе. Посмотрите на Папріарховъ: они богаты были и золотомъ, и серебромъ, и другимъ имѣніемъ: но никогда не напоминали своимъ дѣтямъ о семъ богатствѣ, потому что оно временно и случайно. Они оставляли имъ въ наследство благословеніе свое, которое продолжается вѣчно, приготавливаетъ чело-вѣку небесный покой, и вѣчно оспашся при чело-вѣкѣ. Знайте, что благословеніе, которое даетъ вамъ опець вашъ, имѣетъ такую же силу, какую и благословеніе Папріарховъ. Я молю Господа нашего, что-бы Онъ далъ вамъ спасеніе въ Богѣ и ниспослалъ вамъ Духа истины, который бы руководилъ васъ, доколѣ вы не пересели-тесь изъ сего скоропреходящаго міра, и молитвами всѣхъ оцевъ нашихъ не полу-чите въ наследіе міръ вѣчный. Пресвятой Троицѣ, владычицѣ вѣковъ, должна быть вѣчно приносима честь и слава. Аминь.

II.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ВЕЛИКАГО

Б Е С Ъ Д А

О СВОЙСТВЪ МОЛИТВЫ, И О ПРЕСТОЛАХЪ И ВЪНЦАХЪ,

Приспугающіе ко Господу должны приносить Ему молитвы въ великомъ спокойствіи, мирѣ и тишинѣ; не должны употреблять неприсойныхъ воплей, но, съ напряженіемъ сердца и презвыми мыслями должны внимать Господу. Какъ иной больной, у котораго врачи прижигаютъ и перевязываютъ раны, весьма мужественно и терпѣливо переносятъ причиняемую ему боль, безъ смущенія и безпокойства: а другіе, имѣя ту же болѣзнь, поднимаютъ неприсойные вопли; когда имъ дѣлаютъ пакія же прижиганія: но одинаковую чувствуютъ боль, какъ шопъ, кто кричитъ и смущается; пакъ и шопъ, кто не кричитъ и не смущается. Равнымъ образомъ и здѣсь; иные, имѣя скорбь и болѣзнь, переносятъ оныя спокойно, удерживая умъ

свой опъ мыслей, его смущающихъ; другіе, имѣя такую же скорбь, переносятъ ее съ нешеривнѣемъ, и молящя съ безпокойствомъ и смущеніемъ, къ соблазну слушающихъ; нѣкоторые и не чувствуютъ скорби, но увлекались щеславіемъ или привычкою, возносятъ безчинные вопли, думая пѣтъ угодишь Богу.

Но рабъ Божій не долженъ быть сколько безпокоенъ, а сколько можно, крошкѣ и благоразумнѣ, какъ говоришь Пророкъ: *На кого воззрю, токмо на кратко и молчаливаго и трепещущаго словеса моитъ?* (Исаи 66, 2.) Мы находимъ, что во всѣхъ видѣніяхъ, случившихся при Моисей и Или, когда величію Божию предшествовало множество шрубъ и силъ служебныхъ, самое присушествіе Господа усмаприваемо было и опкрывалось имъ въ мирѣ, безмолвіи и тишинѣ. *Се бо, говоришь Писаніе, гласъ хлада тонка, и тамо Господь.* (3 Цар. 19, 12.) Изъ сего видно, что покой Господа въ мирѣ и тишинѣ. Ибо, какое основаніе и начало человекъ полагаетъ, что самое оспашеся въ немъ до самаго конца. Если онъ начинаетъ совершашъ молишву съ воплемъ и смущеніемъ; то въ семь состояніи пребудеши онъ до самаго

конца. Но поелику Господь человеколюбивъ, то иногда и шаковому челоѡвѡку посылаешъ свою помощь. Почему люди сего рода, но содѡйсшвию благодаши, до самаго конца уже удерживаюшъ сие соспоянiе; однакожь мы видимъ, что эшо ешъ удѡль неопышныхъ; поелику они чрезъ сие и другихъ соблазняюшъ, и сами моляшся въ смущенiи.

Испинное основанiе молишвы соспоиншъ въ шомъ, чтобы вникашъ въ мысли, и молишся въ великомъ спокойшви и мирѣ, чтобы не поданш другимъ соблазна; ибо шаковый челоѡвѡкъ, достигнувъ благодаши Божiей и совершеншва, есди до самаго конца будешъ молишся въ спокойшви, то большему числу людей послужитъ на виданiемъ. *Иштъ бо нестрошнiя Богъ, но мира.* (1 Кор. 14, 13.) Тѣ, коц поднимаюшъ воцли, подобны повелишелямъ; они не могушъ молишся во всякомъ мѣшѣ — ни въ церквахъ, ни въ селахъ, а развѣ шолько по своему произволу въ пущыняхъ. Но шѣ, кои моляшся въ шшшинѣ, назидаюшъ всѣхъ и во всякомъ мѣшѣ. Ишакъ додженъ челоѡвѡкъ весь подвигъ свой совершашъ мысленно, опсѣкашъ окружающее его вещьшво злыхъ помысловъ, ушремляшъ себя къ Богу, не исполняшъ воли помысловъ, но,

собирая ихъ изъ разсѣянiя отвсюду, различаешь естественные отъ порочныхъ. Ибо душа поработанная грѣху, походитъ на обширный лѣсъ, или на рѣчный проспникъ, или на нѣкоторую густую шерновыхъ кустарниковъ. Почему, кто хочетъ перейти сiя мѣста, долженъ распростирать руки, и съ усиленiемъ и прудомъ опдалить окружающую его чащу. Такъ и душа окружается множествомъ помысловъ, производящихъ отъ вражiей силы. Посему большее поспребно спаранiе и внимательность, чтобы различить сiя поспороннiе помыслы, поражаемые враждебною силою.

Ибо иной, полагаясь на собственныя силы, мнитъ самъ собою разрушить окружающiя его горы; а другой съ спокойствiемъ и разсудительностию управляетъ умомъ своимъ, и безъ пруда успѣннѣе его совершаетъ свое дѣло. Такъ бываетъ и въ молитвахъ: иные возносятъ неприспойные вопли, поелику полагаются на плесныя силы и не знаютъ коварства помысловъ, но думаютъ собственною силою сдѣлать совершенное дѣло; а другiе вникаютъ въ свои мысли и весь подвигъ совершаютъ внуспренно. Таковыя, руководствуясь своею совѣстию и разсудкомъ, могутъ правильно

Часть XXXVI.

3

совершаешь свое дѣло, удаляешь возстающіе помыслы и посшупаешь по волѣ Господа. Находимъ и у Аношюла, что онъ бѣльшимъ называешь того, кто назидаетъ другаго; ибо онъ говоритъ: *Глаголай языки, себе зиждеть, а пророгествуай церковь зиждеть; болій бо пророгествуай, нежели глаголай языки.* (1 Кор. 14; 3. 4.) Посему пусть всякъ избираетъ для себя назиданіе другихъ, и удосшюишься небеснаго царства.

Вопросъ. Поелику нѣкопорые говорятъ, что *престолы* и *вѣнцы* суть вещешвенны, а не духовны; шо какъ мы сіе должны разумѣть?

Отвѣтъ. Пресполь Божештва естъ умъ нашъ; и обратню пресполь ума естъ Божештво и духъ. Равнымъ образомъ и сапана, власши и начала шьмы, со времени прешупленія заповѣди возсѣли, въ Адамовомъ сердцѣ, умѣ и шѣлѣ, какъ на собешвенномъ пресполь. Для сего — шо, въ послѣдшвиі, пришелъ Господь и восприялъ ошъ Дѣвы шѣло: ибо если бы Онъ восшюпѣлъ сошпи однимъ шолько Божештвомъ; шо кто могъ бы снеспи? Почему Господь посредшвомъ орудія шѣла бесѣдовалъ съ людьми, и пакимъ образомъ душовъ злобы, гнѣздящихся въ шѣлѣ, низвергнувъ съ прешюловъ ума и

мыслей, которыми они обладали; очистишь совѣсь и содѣлалъ себѣ престолюмъ и умъ, и мысли, и шѣло.

Вопросъ. Чшо же означаютъ слова: *Сядете на двюнадесяте престолу, судяще обьманадесяте колынома Израилевома?*

Отвѣтъ. Мы находимъ, чшо сіе исполнилось на землѣ, когда Господь вознесся на небо: ибо Онъ посладе двенадцати Апостоламъ Духа Ушѣшишеля и свяшую силу, которая низшѣдши, пріосѣнила ихъ и возсѣла на престолахъ умовъ ихъ. Но поелику предшюящіе говорили, чшо они виномъ исполнены: то Пепръ началъ судишь ихъ, говоря о Іисусѣ: вы Іисуса, мужа сильного словомъ и чудесами, распяли, повѣсивъ Его на древѣ. И вопшь Онъ и на немъ шворишь чудеса; сокрушаетъ надгробные камни и воскрешаетъ мершвыхъ; ибо въ Писаніи сказано: *Въ послѣдніа дни излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши и дщери ваша.* (Дѣян. 2, 17.) Почему многіе вразумленные Пепромъ пришли въ покаяніе, и шакимъ образомъ содѣлался новый Богомъ избранный міръ.

Видишь ли, какъ отшкрылось начало суда? ибо шогда еще явился новый міръ, и еще здѣсь дана имъ власшь возсѣшь и

•

судить въ ономъ. И хощя прїидеть время, что они будутъ сидѣть и производить судъ при явленїи Господа въ воскресенїе мертвыхъ: но и здѣсь сіе произошло, когда Духъ Святыи возсѣлъ на престолахъ умовъ ихъ. Также и діаволы, кошорыя Христїане имѣють получить въ будущемъ вѣкѣ, не суть вещественны; и кто говоритъ, что онъ вещественны, помя неправду говоритъ: но ими означаются различныя духовныя образы. Ибо что говоритъ Апостоль Павелъ о небесномъ Иерусалимѣ? То, что онъ *есть мати вѣмъ намъ*. (Гал. 4, 26.) Что же касается до одежды, кошую носятъ Христїане, то конечно Духъ самъ облакаетъ ихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

III.

ПРЕПОДОБНАГО АВВЫ ДОРОФЕЯ

У Ч Е Н І Е

О ОБВИНЕНІИ САМИХЪ СЕБЯ.

Изсѣдуемъ, брашїя, почему иногда, если кто услышитъ оскорбительное слово, принимаетъ его спокойно, шакъ какъ бы почти не слышалъ его; а иногда, какъ скоро услышитъ, потчасъ возмущается. Какая причина шаковаго различїя? И одну ли эшо имѣетъ причину, или многїя? Я вижу, что эшо имѣетъ многїя причины; но ешь одна, которая раждаетъ, шакъ сказать, всѣ прочїя. Какимъ образомъ, я скажу вамъ, Во первыхъ случается, что иной послѣ моливвы, или послѣ благаго сидѣнїя найдися, можно сказать, въ добромъ расположенїи, и пошому благодушно переноситъ оскорбленїя отъ брата своего. Также случается, что иной имѣетъ любовь къ кому нибудь, и пошому безъ огорченїя переноситъ причиняемыя ему отъ него оскорбленїя. Бываетъ еще и то, что иной презираетъ шого, кто хочетъ его оскорбить; почишаетъ за ничшо обиды его, и даже не

обращаетъ вниманія на него, какъ на чело-
 вѣка, и не опвѣчаетъ на его слова ни
 одного слова. Я расскажу вамъ одинъ при-
 мѣръ, копорому вы удивилесь. Въ Кино-
 вѣи, прежде нежели я вышелъ опшуда, былъ
 одинъ брапъ; я не видалъ, чшобы онъ ко-
 гда нибудь раздражался, или огорчался на
 кого нибудь. Хошь замѣчалъ я, чшо мно-
 гие изъ брапѣй различнымъ образомъ его
 обижали и раздражали: но оный юноша
 сносилъ оскорбленія опъ каждого изъ нихъ
 спакъ, какъ будто никшо нисколько не при-
 чинялъ ему оныхъ. Я всегда удивлялся
 чрезвычайному его незлобію, и весьма же-
 лалъ знашь, какъ онъ снискалъ сію добро-
 дѣпель. Однажды встрѣчаюсь съ нимъ на
 единѣ, кланяюсь ему и прошу его опкрышь
 мнѣ, какую онъ всегда имѣетъ мысль въ
 своемъ сердцѣ, чшо подвергаясь обидамъ,
 или шерпя опъ кого либо какое бы ни бы-
 ло оскорбленіе, поликое показываетъ вели-
 кодушіе? Онъ опвѣчаетъ съ обыкновенною
 себѣ надменностію и говоритъ мнѣ: „спа-
 ну я обращаешь вниманіе на сихъ негодяевъ,
 или принимаешь обиды опъ нихъ, какъ опъ
 людей! они красивые псы.“ Услышавъ сіе,
 я склонилъ къ землѣ слухъ свой, и сказалъ
 самъ въ себѣ: вошь какой пущь обрѣлъ брапъ

сей! и перекрестившись, я удалился отъ него, пвора молишву, чшобы Богъ сохра- ниль и меня и его.

И шакъ случается, какъ я сказала, чшо иной не огорчается и изъ презрвнiя: но эшо явная погибель. Съ другой спороны если кто огорчается на брата, оскорбля- ющаго его; шо сiе происходитъ или отъ шого, чшо онъ въ сiе время находишь не въ хорошемъ состоянii духа, или отъ по- то, чшо пишаетъ' неразположенностъ къ брату. Еспъ много шому и другихъ при- чинъ, изъ коихъ о каждой уже сказано; но главная причина всякаго огорченiя, если разсмотримъ внимашельно, ша, чшо мы не обвиняемъ самихъ себя. Отсюда происхо- дитъ всякое шакое неудовольствiе; от- сюда происшекаетъ шо, чшо мы никогда не обрвшаемъ спокойствiя. И не удиви- тельно: ибо мы слышимъ отъ всвхъ Свя- тыхъ, чшо нвшь другаго пути къ спокой- ствию кромъ сего, — видимъ, чшо никто, идя другимъ путемъ, не обрвдъ онаго, и однакожь сами надвемся получить сiе спо- койствiе, или, по крайней мврв, думаемъ на- ходишь на прямомъ пути къ оному, шо- гда какъ ни мало не хотимъ обвиняшь са- михъ себя. Подлинно, хошь бы человекъ

сдѣлалъ безчисленное множество добрыхъ дѣлъ, но если онъ не будетъ держаться сего пути, то не преспанно будетъ оскорблять другихъ и самъ шерпѣть оскорбленія, и погубишь всѣ пруды свои. Напроривъ, какую радость, какое спокойствіе, куда бы ни пошелъ, какъ говорилъ и Авва Пимень, будетъ ощущаешь шощь, кпо будетъ обвиняешь самого себя? Какой бы ни случился для него вредъ, или безчестіе, или какое бы ни было огорченіе, — онъ уже напередъ почишаешь себя доспойнымъ всего сего, и никогда не возмущаешь. Кпо можешь быть его спокойнѣе?

Но скажешь кпо либо: если братъ оскорбилъ меня, и я, по испышаніи себя, найду, что я не далъ ему ни малѣйшаго къ сему повода, то какъ могу обвиняешь самого себя? — Нѣтъ, ежели кпо со спракомъ Божиимъ будетъ испышываешь себя, шощь найдешь, что непременно самъ подалъ поводъ къ оскорбленію или дѣломъ, или словомъ, или видомъ. А если и увидишь, какъ говоришь, что въ настоящее время шочно никакой не подалъ ему къ тому причины, то можешь быть въ другое время оскорбилъ его такимъ же или другимъ дѣломъ, или можешь быть оскорбилъ другаго брата, и

за по долженъ пошерѣшь, или часпо и за другой какой либо грѣхъ. И пакъ ежели кшо, какъ я сказалъ, со спрахомъ Божіимъ испышаешъ себя и со вниманіемъ разсмопришь свою совѣсть, по непремѣнно себя самага найдешъ виновнымъ.

Также, иному кажешся, что онъ самъ по себѣ сидишь въ мирѣ и спокойствіи, — но когда брашь скажешъ ему оскорбительное слово, по онъ возмущаешся, и попому почитаешъ себя въ правѣ негодовашь на него, и говоришь: если бы онъ не пришель, и словами своими не огорчилъ меня, по я не согрѣшилъ бы. Вошь смѣшное и безразсудное сужденіе! Сказавшій ему слово не вложилъ въ него спраши, но гнѣздившуюся уже въ немъ показалъ ему самому, чтобы онъ, если хочешъ, раскаялся о ней. Таковый подобенъ чистой пшеицѣ, изви красивой, но внутри согнившей, кошорую когда кшо разломить, тогда опкрываешся гнилосъ ея. Точно пакъ же и оный сидѣль, какъ ему казалосъ, въ мирѣ, но спрашъ гнѣздилась внутри его, и онъ не зналъ. Брашь его сказалъ ему одно слово, и сія гнилоешъ, шавившаяся внутрь, опкрывлась. Ипакъ, ежели онъ хочешъ бышь помилованнымъ, по долженъ покаяться,

очистишься и преуспѣваешь въ добръ. Очевидно, что онъ долженъ еще благодарить брата, который доставилъ ему такую пользу. Ибо искушенія не будутъ уже обременять его какъ прежде; но чѣмъ болѣе онъ будетъ преуспѣвать, тѣмъ онъ будетъ для него легче; потому что душа по мѣрѣ пресцѣянія дѣлается крѣпкою, и приобретаешь силу переносить всякую тяжесть. Какъ крѣпкое животное несетъ съ оподохновеніемъ и великую, возложенную на него тяжесть; — ежели случится ему и прешкнуться, тотчасъ всааетъ и почти не чувствуетъ, что прешкнулось; напротивъ если животное слабо, то и малая тяжесть обременяетъ его, а если упадетъ, то потребна великая помощь, чтобы поднять его: такъ и душа предавшаяся грѣху изнемогаетъ, такъ что и малая тяжесть обременяетъ ее; ибо грѣхъ ослабляетъ и приводитъ въ изнеможеніе того, кто ему предается; напротивъ когда человекъ преуспѣваетъ въ добръ, то по мѣрѣ преуспѣянія дѣлается для него легчайшимъ то, что прежде обременяло его. И такъ когда мы за все, что ни случилось бы съ нами, обвиняемъ самихъ себя, а не другихъ; то симъ мы весьма много себѣ

благодѣпельствуемъ, достигаемъ великаго покоя и успѣховъ.

И шѣмъ болѣе мы должны обвинять самихъ себя, что ничего не бываетъ съ нами безъ Промысла Божія. — Можеть быть кто либо скажеть: какъ могу я не огорчаться, когда имѣю нужду въ какой либо вещи, и не получаю оной, а имѣю нужду въ ней крайнюю. Но и сей не имѣеть права обвинять кого либо, или огорчаться на кого. Если онъ и дѣйствительно, какъ говоритъ, имѣеть нужду въ какой либо вещи, и ее не получаеть; то долженъ говорить: Хриспось знаетъ болѣе меня, должна ли быть удовлетворена моя нужда, и Онъ самъ будетъ для меня вмѣсто такой-то вещи, вмѣсто такой-то пищи. Сыны Израилевы ѣли манну въ пустынѣ сорокъ дѣтъ; одинъ былъ видъ сей манны, но каждый находилъ въ ней то, въ чемъ имѣлъ нужду. Кто имѣлъ нужду въ соленомъ, находилъ соленое; кто имѣлъ нужду въ сладкомъ, находилъ сладкое; вообще каждый находилъ въ ней то, что было угодно для его вкуса. Такъ и шопъ, кто иребуеть яйца, но получаеть только овощи, долженъ сказать въ умѣ своемъ: если бы яйцо полезно было для меня; то Богъ, конечно,

ниспослалъ бы мнѣ его; но впрочемъ Онъ и сіи овощи можешь обратишь мнѣ въ лицо, — и долженъ вѣришь, что Богъ дѣлаешь сіе въ наставленіе его. Ибо кто истинно достоинъ наслаждаться благами, то Богъ и Сарацинскому сердцу внушишь сошворишь милосшь съ нимъ, смошря по его нуждѣ; если же человекъ недостоинъ сего, или сіе будетъ ему бесполезно, то хотя бы сошворены были новое небо и новая земля, онъ не получишь удовольствования. Подлинно иногда человекъ наслаждается благами сверхъ нужды, а иногда не обрѣщаешь и нужнаго. Поелику Богъ, по милосердію своему, каждому подаешь нужное: то, ежели Онъ ниспосылаешь человеку сверхъ нужды, симъ являешь чрезмѣрное къ нему свое человекѣлюбіе, и научаешь его благодарности; но ежели не подаешь ему и нужнаго, то чрезъ сіе даешь ему разумѣшь важность той вещи, въ которой имѣешь нужду, и научаешь его шерпѣнію.

И пакъ во всякомъ случаѣ мы должны взирашь горѣ; добро ли получимъ онъ кого, или зло потерпимъ, должны взирашь горѣ, и что бы ни случилось съ нами, за все благодаримъ, обвиняя всегда самихъ се-

бя, и говоря, какъ говорили опцы: наше благополучіе естъ дѣло Божественнаго Промысла, а злополучіе естъ слѣдствіе нашихъ грѣховъ. Поиспийте, какое бы мы ни перепѣли несчастіе, мы преперѣваемъ оное за свои грѣхи. Правда спраждуть и Святыи, но они спраждуть за имя Божіе, или для того, чшобы ошкрылась ихъ добродѣтель для пользы многихъ, или для того, чшобы увеличилась награда ихъ ошъ Бога. Но можемъ ли мы несчастныи сказать сіе о себѣ? Каждодневно согрѣшая и защищая свои спрасни, мы ошавили прямой путь ошцевъ нашихъ, путь самоосужденія, и идемъ пушемъ преврашнымъ, — пушемъ обвиненія ближнихъ. Каждый изъ насъ спарашея вину всякаго дѣла свергнувъ на ближняго, всю тяжесть сложишь на него; каждый изъ насъ пребываетъ въ нерадѣніи и не исполняетъ ни одной заповѣди, а ошъ ближняго пребуемъ исполненія всѣхъ.

Однажды пришли ко мнѣ два брата огорченные другъ на друга. Старшій говорилъ о младшемъ; я приказываю ему что либо, и онъ огорчается, шо огорчаюсь и я, думая: „еслибы онъ имѣлъ ко мнѣ довѣренность и любовь, шо съ охотою принималъ бы мой приказанія.“ Младшій съ своей спо-

роны говорилъ: „проси мнѣ, отецъ! Онъ конечно говоритъ мнѣ не со страхомъ Божиимъ, но какъ будто хочешь повелѣвать мною, и я думаю, что сердце мое; опять шото, какъ говоряшь опцы; и не расположено къ нему.“ Примѣчайте; какъ они обвиняють одинъ другаго и ни одинъ изъ нихъ не обвинилъ самаго себя. Опять другіе два брата; оскорбленные другъ другомъ; и послѣ взаимнаго примиренія, оспались недовольными. Одинъ говорилъ: онъ не опъ сердца сдѣлалъ мнѣ поклонъ; пошому я и оспался въ неудовольствіи на него: шакъ разсуждали и опцы. Другой напросивъ говорилъ: поелику онъ не расположенъ былъ любить меня, пока я не поклонился ему; шо пошему и я оспался въ неудовольствіи на него. Вотъ вещь достойная посмѣянія! Вотъ развращеніе ума! Богъ видитъ, сколько я ужасаюсь шото, что мы и самыя изреченія Опцевъ понимаемъ въ угодность нашей развращенной воли и на погибель души. Каждый изъ приведенныхъ мною въ примѣръ долженъ былъ бы сложить вину на самаго себя. Одинъ долженъ былъ бы сказать: поелику я не опъ сердца сдѣлалъ поклонъ брату своему, шо пошему Богъ и не расположилъ его ко мнѣ; и другой: по-

елику я не расположенъ былъ любить брата своего прежде, нежели онъ попросилъ у меня прощенія, шо по сему Богъ и его не расположилъ ко мнѣ. Такимъ же образомъ должны были поступить и два первые. Одинъ долженъ былъ бы сказать: поелику я говорю властительски, пошому Богъ и не располагаетъ брата моего ко мнѣ; а другому надлежало бы размышлять въ себя: братъ мой повелѣваетъ мнѣ со смиреніемъ и любовію, но я не покоренъ и не имѣю страха Божія. Но никто изъ нихъ не обрѣлъ пути самообвиненія, напрошивъ каждый возлагалъ вину на ближняго.

Вопь ошъ чего мы не получаемъ успѣха въ добрѣ, не получаемъ ни въ чемъ пользы, но все свое время бываемъ въ неудовольствіи другъ на друга, и мучимъ сами себя! Ошъ того, что каждый оправдываетъ себя, каждый самъ себя позволяетъ не исполнять заповѣдей, а ошъ ближняго шребуешъ исполненія оныхъ. Вопь ошъ чего мы не приобрѣщаемъ навыка къ добру! Ошъ того, что едва только мы чему нибудь научимся, шопчасъ начинаемъ шребувать сего ошъ ближняго и обвинять его, говоря: ты долженъ былъ сдѣлать сіе, или: почему ты не поступилъ шакимъ образомъ? — Но поче-

му бы намъ лучше не пребывать отъ самихъ себя исполненія заповѣдей? Почему бы не обвинять самихъ себя за несоблюденіе оныхъ? Гдѣ поспѣ сшарець, который, когда спросили у него: какой обрѣлъ пы, ошець, особенный пущь къ Богу? отвѣчалъ: чшобы во всякомъ случаѣ обвинять самаго себя. Спросившій подтвердилъ сіе, и сказалъ: нѣшь другаго пущи кромѣ сего. Подобнымъ образомъ говорилъ и Авва Пимень: „Всѣ добродѣтели со спенаніемъ вошли въ домъ сей, кромѣ одной, безъ копорой человекъ напрасно шрудится.“ И когда спросили у него, какая добродѣтель? отвѣчалъ: „чшобы человекъ обвинялъ самаго себя.“ Свяшый Антоній говорилъ: „Главное попеченіе человека должно бышь о шомъ, чшобы предъ Богомъ возлагать грѣхи свои на себя, и ожидать искушеній до послѣдняго дыханія.“ Вездѣ мы находимъ, чшо опцы, соблюдая сіе правило, и возводя все, даже маловажное къ Богу, были спокойны. Таковъ, напримѣръ, былъ свяшый оный сшарець, коему во время болѣзни брашь положилъ въ пищу вмѣсто меда льнянаго масла. Хопя оно и весьма вредно, но сшарець ничего не сказалъ, а ѣлъ, молча, первое и второе блюдо. Пошомъ удовле-

пворивши своей нуждѣ, онъ не спалъ въ мысляхъ своихъ обвиняя брата, не сдѣлалъ ему выговора за его нерадѣніе, и не пошло сего не сдѣлалъ, но и ни однимъ словомъ не огорчилъ его. Когда же братъ узналъ свою ошибку и началъ скорбѣть: „я убилъ себя, ошець, говорилъ онъ, и ты молчаніемъ своимъ наложилъ на меня сей грѣхъ;“ то съ какою кропоспїю онъ опвѣчалъ ему: „не скорби чаде. Если бы Богу угодно было, чшобы я вкусилъ медъ; то ты мнѣ медъ и предложилъ бы.“ Вошь пошчасъ онъ опнесъ сіе дѣло къ Богу! Чшо ты спарець? Какое здѣсь опношеніе къ Богу? Братъ сдѣлалъ ошибку, а ты говоришь: если бы угодно было Богу? Подлинно, говоришь онъ, если бы угодно было Богу, чшобы я вкусилъ медъ, то братъ и подалъ бы мнѣ медъ. Замъшьше и то, чшо спарець сполько былъ немощень, сполько дней не могъ принимаъ пищи; однакожь онъ не огорчился на брата, но опнесъ сіе дѣло къ Богу, и успокоился. Спарець говорилъ правду; ибо зналъ, чшо если бы Богу угодно было предложить ему въ пищу медъ, то и самое зловонное масло Онъ превратилъ бы въ медъ.

Часть XXXVI.

3

Но мы за каждое дѣло обвиняемъ ближняго, негодуемъ на него, какъ будто онъ презираетъ насъ и поспунаетъ противъ совѣсти; какъ скоро услышимъ одно слово, поспчасъ превращаемъ его, и говоримъ: если бы онъ не хотѣлъ уязвить меня, то и не сказалъ бы сего. Гдѣ поспъ свящій Мужъ, который сказалъ о Семѣ: *Оставьте его, и тако да проклинаетъ, яко Господь рече ему проклинати Давида.* Мужу убійцѣ сказалъ Богъ, чпобъ онъ проклиналъ Пророка? Какъ? уже ли Богъ сказалъ ему? — Пророкъ зналъ, чпю ничпю сполвно не привлекаетъ душъ милосердія Божія, какъ искушенія, и особенно наводимыя и ꙗлагаемыя во время шѣсношы и скорби, а по сему и говорилъ: *Оставьте его проклинати Давида, яко рече ему Господь.* Для чего? *Негли призреть Господь на смиреніе мое, и возвратитъ ми благая вмѣсто клятвы его.* Видишь ли, чпю Пророкъ поспунилъ такимъ образомъ съ намѣреніемъ, по сему и возпрепятствоваль шѣмъ, коя хотѣли опмешити проклинающему: *Что мнѣ и вамъ, сынове Саруины? оставите его проклинати мѣ, яко Господь рече ему.* (2 Цар. глав. 16.) Но мы никогда не скажемъ о бранѣ своемъ, чпю ему

сказалъ Господь: но какъ скоро услышимъ слово, поспѣваемъ какъ псы, кои, когда кто броситъ въ нихъ камень, ославляютъ бросившаго, а бѣгутъ къ камню и грызутъ его. Такъ поспѣваемъ и мы; ославляемъ Бога, котораго попускаетъ на насъ напасти для очищенія грѣховъ нашихъ, и успрямляемъ прошивъ ближняго, говоря: почему онъ сказалъ мнѣ сіе? — почему сдѣлалъ сіе? И такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы получить большую пользу отъ сего, мы обращаемъ это для себя во вредъ, не зная того, что все бываетъ по усмотрѣнію Божию для пользы каждаго. Самъ Богъ да вразумитъ насъ молитвами Святыхъ. Аминь.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИЛА ПОДВИЖНИКА

ИЗБРАННЫЯ ПИСЬМА.

Зосиму домоостроителю.

Худой человекъ не усомнишься осудить и добраго; а добрый и худаго не осудить. Кто не склоненъ худо дѣлать другому, шось не можешь и худо мыслить о немъ.

Филиппу Схоластику.

Бумага, сдѣланная изъ папира и клея, называется просто бумагою; а когда на ней подпишется Императоръ, шо. извѣстно, называется *сакра* (священная). Такъ ты думай и о Свяшыхъ Тайнахъ. До молищвы Священника и ниспесствія Свяаго Духа, подлежащяе дары суть проспой хлѣбъ и обыкновенное вино; а послѣ спрашнхъ пѣхъ призываній и сошесствія покланяемаго, живошворящаго и благаго Духа, лежащяе на свяшомъ пресполь дары уже суть не хлѣбъ проспой и вино обыкновенное, но Тѣло и Кровь чеспная и пречиспая

Христа Бога вселенскихъ, очищающая отъ всякой скверны причащающихся со страхомъ и великою любовію.

Д О С И Ф Е Ю.

Да будетъ Богъ вселенская во истинѣ, (1 Кор. 15, 28.) — свѣтомъ для достойныхъ свѣта, огнемъ мученія для достойныхъ вѣчнаго мученія.

П Т О Л Е М Е Ю.

Иные, вышедъ лѣтцомъ изъ пристани, потерпѣли кораблекрушеніе; а другіе и зимую плавали, и не испытали бѣды. А сколько подвижниковъ, которые несомнѣнно надѣялись получить побѣду, и — побѣждены были? Другіе, напрошивъ, опчаявались получить и вторую награду, и увѣнчались — первою. И шакъ, не спанемъ перяшь бодрости, не будемъ опчаяваться, но во всякихъ обстоятельстввахъ будемъ прилежныи молишься.

М А Р К І А Н У.

Если ты недостойнъ, вѣрь, что спасешься; если безчувственъ, не надѣйся спастись. Недостойныхъ и признашальныхъ и благодарящихъ во всякой скорби, челоуколю-

Богъ милуешъ и спасаешъ, хотябъ они совсѣмъ почти опчаялись припши когда либо въ лучшее состояніе; а безчувственныхъ не милуешъ. Кто жъ безчувственъ, если не шощъ, кто не хочешъ съ благодарностію исповѣдаться, что въра во Владыку Христа доставила міру безчисленные блага и пользу?

К с е н о н у.

Богъ нашъ любитъ *милость и судъ*, какъ сказала Давидъ, (Псал. 32, 5.) дабы ни милость одна не сдѣлала насъ безпечными, ни судъ одинъ не повергъ насъ въ опчаяніе. Ибо, сказано, если Богъ назришь беззаконія, кто посмоишь? (Псал. 129, 3.) Судія гошовъ помиловашъ тебя и явишь свое милосердіе, если узришь, что ты по сдѣланіи грѣха смирился и обращаешься къ служителямъ Божиимъ съ прошеніемъ, помочь тебѣ исцѣлишь грѣшную душу твою. Если Господь найдетъ тебя доспойнымъ милости: что въ обиліи ниспошлетъ тебѣ милость. Еслижъ усмошришь сердце гордое, невѣрующее, нераскаянное и неспрашающееся будущаго суда; тогда, тогда уже любитъ Богъ судъ, подобно тому, какъ врачъ, всегда гошовый лечишь нарывъ при-

мочками и матками пластырями, когда увидишь, что варыя и верды и жестокы, и онъ не могутъ имъ нѣкакого дѣйсствія на оныя, оставивъ снисходительный и крошкй образъ леченія, употребляешь желзо. Такимъ образомъ любишь Господь милоснъ и судъ, — милоснъ къ кающимся, — судъ къ безчувственнымъ и упренымъ.

О Е О Д О Р І А Н У.

Нѣкопорые, подобные тебѣ, жалкіе невѣжды и міролюбцы, водясь спрасными, просятъ у Господа въ молишвѣ здоровья, и богатства и наслажденій, и гибели врагамъ своимъ, и послѣ, когда споль вредное прошеніе ихъ не исполняется, падають въ невѣріе, или жалуясь на Бога. Другіе также другаго чего нибудь просивши, и не получивъ, — для ихъ же собственной пользы, — ибо не все шо непременно и полезно, что мы любимъ: потому что мы не знаемъ, говоришь Апостоль, о чемъ, и какъ намъ должно молишься; (Рим. 8, 26.) пошчасъ начинають ропшашъ, досадуя, сердясь, что не исполнилась ихъ молишва; и хотя часно ведутъ самую порочную жизнь, хошашъ однако же пошчасъ бытъ

услышаны. Не долженъ ли ты быть благодаренъ и за то одно, что удостоился упрекнутьъ къ Творцу всего и бесѣдовать съ Нимъ моливаю? Но ты не только не хочешь благодарить Его, но даже поносишь, прахъ, Создателя своего! Войди хотя шеперь въ себя самого и познай свое состояніе.

ЕВФРАЗІЮ ЕПИСКОПУ.

Какъ еслибъ кто, взявъ прекрасный порпуръ Гоударя, съ особеннымъ тщаніемъ соспавленный искуснымъ художникомъ изъ мелкихъ драгоценныхъ камней, и испортивъ видъ челоука, предспавленный на немъ, переѣспилъ шѣ камни, привелъ въ другой порядокъ и сдѣлалъ изъ нихъ изображеніе какого либо живошнаго, и пошомъ вздумалъ ушверждать и говорить, что это есть шомъ самый прекрасный порпуръ, кошорый сдѣланъ искуснымъ художникомъ, и въ подшверженіе спалъ указывать на шѣ камешки, кошорые первый художникъ искусно вложилъ въ порпуръ Государя, а послѣдній негодно превратилъ въ изображеніе звѣря, и указаніемъ на сіи камешки спалъ обманывать прѣспыхъ людей, не видавшихъ никогда лично Государя, и увѣрять,

что сіе опвращишельное изображеніе естъ пошъ прекрасный портретъ Государя ; шакъ почно и ересеначальники, сшивая, какъ шарухи, слова и какія нибудь рече- нія и ошдирая ошъ Священнаго Писанія прищчи, сшляпся приспособишь къ своимъ бреднямъ изреченія Божіи. Но вы знайте шаковыхъ.

Абднасію Екдику.

Ты походишь на челоуѣка, кошорый го- воритъ: „хотѣлось бы, чшобы обильный дождь напоилъ всю землю, а позябнушь не хочешся.“ А можно ль бышь обильному до- ждю безъ холода? Какъ же ты говоришь, чшо желаешь и молишь удоспоишься како- го нибудь духовнаго дарованія — безъ шруда и скорби? Всякъ мірянинъ и монахъ, желающій получишь какой либо небесный даръ, долженъ пошерпѣшь много скорбей, искушеній и гореспей, — какъ жеспокую зимнюю спужу, и пошомъ уже пожашь плоды Свяшаго Духа.

Иппоннику.

Чашо иные желаютъ освободишься ошъ своего шѣла, пошому чшо оно будшо увле- каелъ душу ко грѣху. Напрошавъ, надле- жало бы имъ желашь освободишься ошъ

своего порочнаго характера, водимаго страстями и любящаго нечистионы сердца.

Е м у ж е.

Говоришь, что язычникъ грѣшный сказалъ тебѣ: „ты ничемъ не лучше меня, хотя Христіанинъ: попому что и ты грѣшенъ.“ Скажи жь ему слѣдующую припчу. У одного хозяина было двѣ собаки; шу, кошорая взбѣсилась и покушалась загрыснъ самаго хозяина, онъ приказалъ убишь; а шу, кошорая любишь его, всегда ласкается къ нему и лижеть ноги его, онъ бережеть, кормишь и щадишь.

Амфилохію.

Добродѣшель въ спароспи не лзя назвашь добродѣшелію: она ешь безсиліе. И шакъ лучше въ молодоспи надобно намъ жишь добродѣшельно, и въ юномъ шѣлѣ показывашь спарческій умъ.

Декуріону.

Умъ владыка, презрѣнное шѣло - рабъ. И шакъ не угождай сверхъ мѣры рабу невоздержаніемъ въ пищѣ, чшобъ онъ, забывши свое состояніе, не возсшалъ и не дерзнулъ подняшь оружіе противъ господина. По сему Соломонъ кошворому извѣсно было безуміе шѣла,

говоришь: *Не пользуйтъ безумному сладость, и аще рабъ нагнетъ съ досажденіемъ обладати своимъ господиномъ.* (Притч. 19, 10.)

МАКСИМІАНУ.

Во всякомъ народѣ болящійся Бога и поступающій по правдѣ угоденъ Ему. (Дьян. 10, 35.) Это значить: Богъ пріемлетъ и не отвергаетъ того, кто, въ свое время, прибѣгаетъ къ свѣту блаженнѣйшаго Богопознанія. Онъ не попустишь ему умереть въ невѣдѣніи, но приведетъ его къ истинѣ и озаритъ свѣтомъ познанія, какъ Корнелія, о которомъ и въ вышеприведенныхъ словахъ говоришь блаженный Пётръ.

АТТИКУ ЧТЕЦУ.

Видѣвший Мене, видѣ Отца; (Іоан. 14, 9.) значить: удостоившійся уразумѣть Божество Мое, очевидно, позналъ Божество Отца. Ибо одно Божество и слава Отца и Сына: поному что *Азъ и Отецъ едино есма.* (Іоан. 10, 30.)

ЕЛЕВѢРІЮ.

Не бездѣлица едва: ибо едва, — одной ночи не доспало — Иуда не вошелъ въ царствіе Божіе, и едва человекъ пошь, который въ Севастіи не перенесъ мученія, не увѣчался

съ прочими Мучениками. И шакъ, оспавя пуспыя опговорки, спанемъ держашься всего швердаго и добраго.

МАРТИНУ.

По мнѣ (позади меня, Иоан. 1, 27.) означаешъ будущее время, какъ напримѣръ, когда Писаніе говоришь: *Кто возьметъ геловѣку, то будетъ созати его* (по немъ? Еклес. 10, 14.) И Сауль говоришь Давиду: *Клянися ми Господемъ, яко не искорениши стѣмени моего по мнѣ*, шо естъ, чшо послѣ сего, послѣ моей, говоришь, смерши не испребишь дѣшей и попомковъ моихъ.

ЕМУ ЖЕ.

Поелику опъ возрѣнія всегда раждаешя пожеланіе: шо не позволяй глазамъ своимъ смошрѣшь на красивыя лица, дабы опъ неосторожнаго взгляда не впасъ въ не-позволенное и нечиспое дѣйспвіе. Если бы Ева не видѣла красиваго дерева, шо не взяла бы и не вкусила (плодовъ его), и не лишилась бы покрова — божеспвеннаго цѣломудрія. Нынѣ подь именемъ Евы разумѣй чувшво, которое, когда поразилъся видимымъ, первое вкушаешъ вредъ и шопчасъ

удѣленъ смертоносной снѣди мужу — невидящему уму. О семъ я и прежде говорилъ шебѣ.

ДІАКОНУ.

Когда ты увидишь челоуѣка невѣрующаго, миролюбца, гордящагося суешюю прѣвременной мудрости, и презирающаго Божоу духновенное Писаніе, за шо, что оно не Апшическимъ написано слогомъ: знай, что это Неэманъ Сиріанинъ, копорый весь, опъ невѣря, покрышь проказоу, доколѣ не познаеть благоушеля Бога и Господа всего, Неэманъ, копорый весьма удивлялся величайшимъ рѣкамъ Дамаска, не могшимъ ни одного прокаженнаго очистишь опъ проказы, и презираль Иорданъ, находящійся въ землѣ Израильской. И у насъ—какъ мысленныхъ Израильшянъ—естъ Иорданскія струи Божешвеннаго Писанія, — копорыя по произношенію словъ кажушя незначащими и маловажными, а по важности шаниъ, сокровенныхъ въ ученіи Христоуомъ — сей водъ, біоущей въ жизнь вѣчнуу, изцѣляющей и очищающей и просвѣщающей вѣрующихъ, — вышеесшесшвенны и дивны и славны и превозносимы во вѣки вѣковъ.

ЛЕВКАДИЮ АРХИДІАКОНУ.

Еслибъ множество душъ, какъ ты говоришь, за грѣхъ низвержено было сюда съ высоты небесъ при началѣ бышя человеческого и получило шѣла: то надлежало бы великому Моисею написать, что Богъ сдѣлалъ изъ земли много шѣлъ, и въ оныя помѣспилъ ниспадшя души. Но не то мы видимъ; напрошивъ Писаніе сказываешь, что одинъ шолько человекъ, Адамъ, образованъ изъ земли и получилъ чрезъ вдуновеніе душу. *Сотворилъ есть отъ единыхъ крове, какъ говоришь Апостоль, весь языкъ человекъ жити по лицу земному.* (Дѣян. 17, 26.) И, *первый человекъ отъ земли перстень, не первая шелны безчисленнаго множества человекъ отъ земли перспны, и единльмъ, говоришь, человекомъ грѣхъ въ мръ вниде,* (Римл. 5, 12.) а не множествомъ человекъ.

Ему же.

Кто оскорбилъ Бога и изгнанъ, не получаешь благословенія; между шѣмъ Адамъ, сотворенный отъ земли, и Ева, произведенная изъ ребра его помощница для дѣтпорожденія, получають отъ Бога благословеніе, какъ не сдѣлавшіе еще никакого

грѣха, — плодишься, размножаешься и обладаешь всею вселенною. (Быш. 1, 28.) Какимъ же шеперь образомъ Адамъ и жена его согрѣшили еще прежде на небесахъ какъ ны говоришь?

ФОРТУНАТУ.

Легко соблазняешься, свойственно не любомуудрому, а малодушному. Ибо сказано: *Миръ много любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна.* (Псал. 118, 166.)

ФЕОНЪ.

Неушѣшный плачь, съпованіе и пощеніе по умершемъ сродникѣ, служишь признакомъ невѣрія и недоспапка упованія. Кпо вѣруешь, что недавно погребенный воскреснетъ изъ мертвыхъ, шопъ укрьшишь себя надеждою, будешь благодарить Бога, съпованіе перемънишь на веселіе, будешь молиться, чшобъ усопшій удостоился вѣчнаго милосердія, обратишься къ исправленію своихъ согрѣшеній.

ХИМАЗІЮ.

О начавшихъ и не совершившихъ чудное дѣло добродѣтели можно сказать сіе Пророческое изреченіе: *Аже предъ нимъ, рай*

сладоути, и аже создади его, поле пагубы.
(Юния 2, 3.)

ЛЕОНИДУ.

Такъ называемая несмысленными Еллинами судьба и учасъе никогда и не существовала, и не существоешь, и не будешь существовать, и не можешь существовать. Только ты ея — не имѣющей дѣйствительнаго бышя — не осуществляй по предубѣжденію къ бреднямъ безумныхъ Еллиновъ.

ГЕРАКЛИТУ СХОЛАСТИКУ.

Первое прираженіе искушенія, опъе кощораго получающъе начало спрасши, бываешье соглядатаемъ нашей силы. Напримѣрь, очамъ представилось что нибудь шакое, что можешье возбудишь похощъ: врагъ чрезъ сие осмашприваешье силу швою, — крѣпокъ ли ты и вооружень, или слабъ и можешье легко плѣнень бышь. Если же удовольствіе разнѣжишь чувство и расположишь къ зримому, и если образъ видимаго войдешь чрезъ глаза во внутренность смысла, тогда побѣждаешье вождъ внутреннего — умъ.

ОЕОФИЛУ.

Какъ не всѣ чудеса, какія могъ, шворилъ Господъ Іисусъ, а шолько шъ, какія хо-

нѣль: шакъ не все, что зналъ, преподавалъ въ ученіи, а только то возвѣщалъ, что мы могли принять, — соразмѣряя слово ученія съ слабостію естества (нашего). Вошь почему Онъ ученикамъ, еще несовершеннымъ, говоришь, что не знаешь онаго дня. (Матѳ. 24, 36.)

СТРАТІОНУ.

Мы шѣмъ ошличаемся ошъ невѣрующихъ, что иначе судимъ о вещахъ. Язычникъ видишь небо, и — и благоговѣешь и дивишься; поелику небо почишаешь Богомъ. Видишь язычникъ землю и воды, и покланяешься, и служишь безчувственному. Но мы не шакъ, — нѣшь! Мы взираемъ на небо, и — удивляемся Сосворившему; пошому что мы не почишаемъ неба Богомъ, но произведеніемъ Его. Язычникъ видишь богатство, и поражается удивленіемъ: вижу богатство я, и ошъ презрѣнія къ богатству — смѣюсь. Онъ видишь бѣдность, и ошъ страха шенаешь: вижу бѣдность я, и скачу и веселюсь, зная, что истинное богатство — добродѣтель. И шакъ иначе шопряишь на предметъ Христіане, и иначе несмысленные язычники.

Часть XXXVI.

4

Евсевію Діакону.

Богъ многое шайно дѣлаешъ для пользы нашей, хошя нѣкоторые случаи представляюшя намъ неприятными. Но мы, какъ вѣрные и искренніе рабы, не любопытствуемъ знашь образа, какъ полезны шакіе случаи: пошому чшо мы полько должны бышь увѣрены, чшо Промыслишель душъ нашихъ все устрояешъ къ пользѣ и благу нашему, а не изыскивашъ, какъ устрояешъ, и не сѣшовашь, не малодушествовашъ о шомъ, чшо не знаемъ сего. Ибо нѣшъ пользы въ знаніи сего, какъ пошому, чшо мы смертны, шакъ и пошому, чшо легко надмѣваемся гордосшію и самомнѣніемъ.

Евигенію.

Когда мнѣ покажешъ согласіе между псомъ и гіеною, погда повѣрю шебѣ, чшо алчущій ненасышимо богашспивъ можешъ бышь чедовѣколюбивымъ.

Сосфену.

Вижу швое несмысліе и безуміе. Ибо, если шы укоряешъ Богоноснаго мужа Іоанна, Епископа Конспаншинопольскаго, за шо,

Что онъ будто гнѣвливъ и сварливъ, когда обличаешь грѣшниковъ и сстрога возстаешь на безчувственныхъ и ожесточенныхъ: по время себѣ называешь ругателями — и Иоанна Крестителя, котораго нѣкоторые, имѣвшихъ зѣбные нравы, называли порожденіями ежиды, и Апостола, котораго дважды называлъ Галаціанъ безумными, и Пророковъ обвинишь въ сварливости; поелику они разумныхъ пварей называли конями похотливыми, псами изподпиха кусающими, и воронами, стараясь сими обличеніями склонить заблуждающихъ къ исправленію. Что наконецъ скажешь о Богѣ всяческихъ и Промыслишелѣ Христѣ, смиренномъ и своею снисходительностію и крошостию, превзошедшемъ всякую крошость, когда услышишь, что Онъ незаконныхъ называетъ глупыми и слѣпыми, сынами діавола, плевелами, псами, свиніями и другими низкими именами? —

Ему же.

Что значать слова: *Мы имѣемъ умъ Христовъ?* (1 Кор. 2, 16). — Онъ значать: я имѣю смыслъ очищенный, имѣю чистыя и возвышенныя мысли, и сію жизнь.

*

Е му же.

Духа пріяхомъ, говоришь Апостоль, (1 Кор. 2, 12.) не для того, чшобъ могли знать въ почности существо Божіе, но — да *вѣмы дарованныя намъ* безчисленныя блага, *яже и глаголемъ* ученикамъ.

Е му же.

Будемъ надѣяшься на Бога, любезный брашь, будемъ надѣяшься, хопя не видимъ скорого и немедленнаго исполненія моленія нашего и не знаемъ, чшо будетъ съ нами. Богу угодно, чшобъ мы всегда надѣялись на Него: Онъ и все шакъ успроиль, чшобъ мы не иначе достигали наслажденія благами, кошорыхъ просимъ, временными и вѣчными, какъ послѣ долговременной надежды.

Е му же.

Пріобрѣшенное съ прудомъ обыкновенно долѣ сберегаешся, а снисканное легко, весьма скоро испрачиваешся, какъ шакое, чшо оляшь можно получишь. Такимъ образомъ благодѣшельствованіе нескорое ешь самое лучшее и прочное благодѣніе.

ЗОСАРІЮ ТРИБУНУ.

Не обманывайся увѣреніемъ Іудейнина, что они за другіе грѣхи изгнаны изъ Палестины. Нѣтъ, не за другіе грѣхи имъ нанесены такіа неизцѣльныя раны, а за убіеніе Господа. Прежде, за служеніе идоламъ и за убіеніе Пророковъ и за приащеніе демонамъ въ жершву дочерей и сыновъ, они предаваемы были Богомъ въ плѣнь, и спуская не много лѣтъ, по Божію изволенію, огытъ возвращались въ землю обѣщанную. Но съ шого времени, какъ дерзнули совершити дѣло непрощипельное — возложили руки на Сына Божія, преданы совершенному разоренію. Воптъ уже пяшисошый годъ, и — нѣтъ никакой помощи, нѣтъ заспуленія, нѣтъ ушѣшенія, нѣтъ Пророка, кошорый бы научалъ и ушверждалъ ихъ, какъ въ Вавилонѣ Іезекіиль, Данииль и прочіе. Богъ уже не хочеть бесѣдовашъ съ ними; Онъ гнушается ихъ.

ПОМПЕЮ ДІАКОНУ.

Чему ты изумляешься, видя, что превозносятся похвалами человека самаго порочнаго и нечестиваго, что онъ наслаждается славою незаслуженною и имѣешь

великую силу у власпишелей земли? Вспомни, что проповѣдуешь Писаніе: *Вданы негестивый въ высоты велики*, (Еккл. 10, 6.) что естъ, ему попустиль Богъ возвыситься въ семь міръ. Попущеножь ему не безъ намѣренія, но, чтожь онъ слишкомъ вознесшисъ, низринудся опшуда и подучиль ударъ неизцѣлимый.

А К А К І Ю.

Весьма пагубно какъ произносишь ушами слово праздное и бесполезное и не служащее къ духовному назиданію, пакъ и пишашь въ сердць змѣй и скорпіоновъ — грѣховные помыслы.

Е М У Ж Ъ.

Разсмотри, кто изъ Іудеевъ обращается къ Вѣрѣ, какъ они принимають проповѣдь Апостольскую: и поймешь, какъ первые дѣлаются послѣдними, чтожь исполнилось слово Моисея, изрекшаго пророчество о попомкахъ Адамовыхъ и сказавшаго: *Пришлецъ, иже у тебе, будетъ выше, выше; ты же низу, низу*; онъ будетъ господствовать надъ побою, а ты будешь подъ его владычествомъ: *онъ будетъ глава, ты же будешь хвостъ*. (Втор. 28, 43.) Подъ

пришельцемъ (прозелитомъ) онъ разумѣешь
пѣхъ, кошорые изъ язычниковъ увѣровали
во Христа.

АФЕОНІЮ САМАРИТАНИНУ.

Содержаніе письма швоего слѣдующее:
„Еслибъ зерно, посѣянное въ землю, не со-
гнивало, шо можнобъ было надѣяться, что
человѣческое шѣло воскреснеть. Если же
зерно, да и всякое сѣмя, преданное землѣ,
согниваешь, и шѣло человѣческое обращаеп-
ся въ прахъ и пыль: шо что пы мнѣ объ-
щаешь воскресеніе шѣдъ?“ — Я на сіе опъ-
вѣчаю шакъ: Прочитай начало книги Бы-
шія: „И взялъ Богъ першпъ опъ земли и
создалъ человѣка.“ (2, 7.) Какое же разли-
чіе между першпю опъ земли и прахомъ и
пылію? Такимъ образомъ, какъ вначалѣ шѣ-
ло успроено изъ праха земнаго, получило
опъ Бога вдуневеніе, и спалъ человѣкъ на
ноги свои: шакъ опяшь изъ праха и изъ
пыли, при концѣ наспоющаго вѣка, по по-
велѣнію и силѣ Божіей, возшпануишь шѣла
человѣческія, получаютъ свои души и спа-
нушь на ногахъ своихъ во славу и хвалу
Творца всего, производящаго все дивное.

Е му ж е.

Ты пишешь: „Если я зерно хлѣбное сме-
лю и сдѣлаю мукою; по хопя пысячу разъ
буду сѣять его въ землѣ, не оживешъ, не
возспанешъ, не дасъ роспка, не прине-
сешъ плода. Такъ и пшѣло, сдѣлавшись пе-
пломъ и пылію, не можешъ уже никакъ
возпанешъ и ожишъ,“ — Я и шеперь съ кро-
посшію скажу тебѣ поже, что прежде
писалъ: какъ въ началѣ человекъ созданъ
изъ праха, силою и вѣдніемъ премудраго
и всемогущаго Господа: такъ и при концѣ
наспящаго вѣка, возспанешъ изъ праха
сопшѣвшее пшѣло и воскреснешъ человекъ,
получишъ жизнь и душу, свергнешъ преж-
нюю пшѣнность и облечешся въ Боже-
спшвенное непшѣніе.

Е му ж е.

Ты говоришъ, что прахъ пшѣль человѣче-
скихъ разносится и развѣвается вѣтрами
во всѣ стороны, и чтожъ будешъ нако-
нецъ? . . . Но размысли, изъ чего успроена
земля, откуда произошли огонь, воздухъ
и вода? Ты конечно не согласишся съ глупыми
мнѣніями языческими, опшвергнешъ
бредни лжефилософовъ, и скажешъ въ опш-

вѣшь, что сіи спихіи воззваны Богомъ въ бытіе изъ несуществовавшаго. И я тебѣ говорю, что какъ все изъ небывшаго приведено въ бытіе единымъ мановеніемъ Божественнаго хотѣнія; пакъ изъ того праха, копорый ты почишаешь погибающимъ, возстанушь шѣла человѣческія.

ВЕНІАМИНУ ЕВРЕЮ.

Говоришь, что ты за многое хвалишь Иисуса, а очень недоволенъ Имъ за то, что Онъ пренебрегъ и разорилъ Субботу. Но не всегда человѣку бытъ младенцемъ. Сдѣлавшійся совершеннѣйшимъ, не захочешь пишаться молокомъ, и посвятившій себя наукамъ Философскимъ, не спанеть сидѣнь надъ азбукою. Такъ, до нисшествія къ людямъ небесной мудрости, храненіе Субботы было хорошо и полезно; теперь же, послѣ пришествія Христова, оно излишне. Христіанинъ долженъ мудрствовать прѣвыше и дней и время и всего міра.

Ему же.

Премудрость Божію предспавляй себѣ какъ бы матерію, копорая сначала даетъ младенцу сосцы, и говоришь: „хорошо, хорошо эшо,“ а послѣ приучаетъ дитя къ

пищѣ твердой, сосецъ намазываетъ горечью и непрестанно повщоряетъ: „это худо, худо.“

К л е а р х у.

Я не могу укоряетъ волка за хищничество; склонность къ хищенію врождена волку: но браню человѣка, которъй пропивуешественно усвоилъ себѣ характеръ волчій.

Е в л а м п і ю.

Не отвѣщай безумному, говоритъ Соломонъ, по безумію его, да не подобенъ ему будещи. Но отвѣщай безумному на безуміе (πρός αφεσότην) его, да не явится мудръ у себе. (Припч. 26, 4. 5.) Кпо соглашаешся съ глупымъ, когда онъ говоритъ прошивное законамъ Божиимъ, и склоняешся ко грѣху, и кпо хвалишь слова его, щощь опщвѣчаеш безумному по безумію его, и уподобляешся ему. Напрошивъ кпо прошиворѣчишь говорящему нечесливое и не соглашаешся со сквернословащимъ, щощь опщвѣщивуешъ, по Писанію, на безуміе его; щощь ещщ, щощь являешся мужесшвеннымъ побѣдоносцемъ надъ безуміемъ его, ибо спщрѣлами истины и небесной мудро-

спи, низлагаешъ безуміе и суешное над-
мѣніе лукаваго умствоващела.

А Г Л А Г Ю .

Какъ шѣ, кошорые спрадаюшъ горячкою,
почипаюшъ медь горькимъ; ибо чувствво
вкуса у нихъ испорчено: шакъ порнишся
и чувствво вкуса душевное. Пророкъ гово-
ришъ: *Горе тѣмъ, которые сладкое назы-
ваютъ горькимъ.* (Исаи 5, 20.)

Е В Г Р А М М І Ю .

Ты имѣешъ обыкновеніе говоришъ, что
дѣаволь хипрѣ и лукавъ. Согласенъ съ эшимъ
и я. Но если мы захошимъ презвишся,
шо дѣаволь лукавъ будетъ для себя, а не
для насъ: пощому что зло шолько пагуб-
но шѣмъ, въ кошорыхъ оно находипся;
напрошивъ добродѣшель можешъ принесшъ
пользу не шолько шѣмъ, кошорые имѣюшъ
ее, но и ближнимъ.

Е М У Ж Е .

Чтобъ шебѣ увѣришся, что злой себѣ
шолько золь, а добрый и другимъ добръ,
приведу шебѣ свидѣшельствво изъ Пришчей.
Въ нихъ сказано: *Сыне, аще золь буде-
ши, единъ потерпиши злая: аще же пре-*

жудръ, себѣ премудръ будещи и ближнему.
(Притч. 9, 12.)

АСТЕРІЮ ЧТЕЦУ.

Какъ обрѣзаніе вмѣняешся преслушному
Иудейнину въ необрѣзаніе; такъ воздержаніе
и постъ вмѣняешся въ піянство и объ-
яденіе шому, кпо посшился по языческо-
му и воздерживаешся ошъ пици по Мани-
хейскому, и гнушаешся благими произведе-
ніями Божіими.

С Л О В О *).

*Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ
человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣ-
ла, и прославятъ Отца вашего, иже на
небесахъ. Матѣ. 5, 16.*

Преходя ошъ града во градъ, ошъ веси
въ весь, наконецъ, по благоспи Божіей, до-
спигъ я и вашего уединенія, любезная бра-
шнѣя, да нѣкій плодъ имѣю и въ васъ, якоже
и въ прочихъ. Слыша издалека ваше благое
житіе о Господѣ, я желалъ неперпѣливо
насладисья вблизи благоуханіемъ сего древ-
няго верхограда Хрисшова и понеспи съ
собою утѣшеніе, — чшо и на краю звѣ-
ренной мнѣ ошъ Господа цасшвы еспъ ис-
шинные рабы Божіи, сокрышые ошъ міра,
но полезные міру.

*) Сіе и слѣдующія за нимъ Слова получены Издаше-
лями при слѣдующемъ письмѣ изъ Карачева.

„По счастію я имѣлъ случай пріобрѣсть нѣсколь-
ко рукописныхъ проповѣдей бывшаго Епископа
Курскаго и Бело-Градскаго, нынѣ Архіепископа
Сибирскаго и Тобольскаго Евгенія; говоренныхъ въ
разныя праздничныя дни и случаи, представля-

Кратко время моего съ вами пребывания; не могу я долго насладиться любезнымъ мнѣ вашимъ лицезрѣніемъ и духовнымъ собесѣдованіемъ. Но елико могу, желаю побесѣдовать съ вами, да имѣю нѣкій плодъ и въ васъ, якоже и въ прочихъ брашяхъ. Скажише вашему новому Пастырю, процвѣтають ли древнія Апостольскія добродѣтели? созрѣваютъ ли въ васъ плоды Святаго Духа? живешь ли въ васъ любви, и радости, и миръ? соединяешь ли васъ долгоперпніе, и благость, и милосердіе? охраняешь ли васъ вѣра, кропость, и воздержаніе? Благословенъ садъ вашъ, ежели украшается сими небесными плодами, и я

вшіеся смиренномуудрому духу его въ Курской Епархіи. Слова сіи переходили между многими любителями чтенія Христіанскихъ книгъ, и нѣкоторые, ощутивъ силу и дѣйствіе сихъ поученій, усердно пожелали видѣти оныя помѣщенными въ Христіанскомъ Чтеніи. Побуждаясь симъ благочестивымъ желаніемъ, и съ своей стороны будучи совершенно увѣренъ, что Слова сіи соотвѣтствуютъ цѣли Христіанскаго просвѣщенія, препровождаю при семъ изъ имѣющихся у меня шесть проповѣдей, всепокорнѣе прося напечатать оныя въ издаваемомъ Журналѣ Христіанскаго Чтенія.

Получающій сіе душеполезное изданіе Н. Б.“

дерзновенно возглашаю именемъ Божиимъ:
миръ вамъ!

Вопросите и вы меня, какъ нѣкогда вопросилъ свящій опшельникъ пришедшаго изъ міра: есць ли въ мірѣ испинные служители Божіи? Увы, любезная брація! помолитесь о мирѣ всего міра; *Міръ во зль лежитъ. Видѣхъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ, днемъ и ноцію обыдетъ, и по стѣнамъ его беззаконіе, и трудъ посредь его и неправда, и не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и леть. Не любите міра, ни, яже въ мірѣ. Аще кто любитъ мірѣ, нѣсть любви Отца въ немъ. Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть огесъ, и гордость житейская.*

Не вопрошайте о мірѣ и не обращайтесь взора вашего къ міру. *Никтоже возложь руку на рало, и зряи вспячь, управленъ естъ въ царствіе Божіе.* Но не преспавайте молихся о живущихъ въ мірѣ, а паче подавайте міру примѣръ вашимъ непорочнымъ и Богоугоднымъ жишіемъ. *Вы есте соль міру. Аще соль обуюетъ, тмъ осолится? Вы есте свѣтъ міру. Тако да просвѣтитися свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.*

Хотя вы удалены отъ міра, но не сокрыты; хотя сокрылись въ пустыню, но не сокровенны; *Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя.* Чѣмъ болѣе вы сокрываетесь по внѣшности, тѣмъ болѣе открыты по внутренности. Любимцы міра, утномляясь суешюю, обращаютъ на васъ со вниманіемъ свои взоры, дабы усшудить горящій языкъ пустынными добродѣтелями.

Горе вамъ, если изсякнетъ и въ васъ истинная любовь къ Богу, къ ближнему, истинное умерщвленіе плоти. Сколь ни близорукъ міръ въ пущахъ духовныхъ; но онъ поспѣетъ проникнетъ маску, ошупитъ лицемѣріе: и вы подвергнетесь сколько гнѣву Божию, сполько и презрѣнію міра; похулился въ васъ имя Божіе, любезная братія! *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ теловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ.*

Ежели свѣтъ будетъ тѣма, то тѣма кольми! Ежели въ сырѣ дровъ огонь возгорится, что въ сусѣ будетъ? Вы усуряетесь слезами покаянія; а міръ въ суешъ своей не находить досуга и взглянуть на грѣхи свои; вы озаряетесь слышаніемъ и чтеніемъ Слова Божія непрестаннымъ; а

вѣрь оглушается суесловіемъ и зловѣріемъ. Подумайте, сколь болѣе имѣете вы способъ полагать восхожденіе въ сердца своемъ: И когда праведный Судія возстанетъ на судъ, и найдетъ среди міра хотя мало курящуюся вѣру; а въ пустынь угасающую: то не опринеетъ ли избранныхъ; и не выберетъ ли опрѣновенныхъ? Вспомните оную грозную истину: ему же болѣе дано будетъ; болѣе взыщется отъ него.

Но почто я печалю себя и васъ непріятными воображеніями? Еще вы не подали мнѣ случая сомнѣваться о вашемъ благочестіи; а я увлекаюсь неумѣстнымъ опасеніемъ: проспите моей ревности, любезная брація! Зная Ангельскій объѣтъ вашъ, не могъ я не вообразить; что вы и человекъ. Слыша, что вы спите въ вѣрѣ и любите подвиги; не могъ я не вообразить и мудраго наставленія Апостола: *Мняйся стояти, да блюдется, да не падеть.* И ежели сей избранный сосудъ исповѣдуетъ: *Дадеса ми пакостникъ плоти, да не превозношуся:* то намъ ли слабымъ сосудамъ не нужно смиреніе и опасеніе? Сколь многіе удостоившись опкровенія, но возгордѣвшись упали! Сколь многіе, ушвердившись въ цѣломудріи, отъ самонадѣянія пали? Сколь мно-

Часть XXXVI.

5

гіе, раздавши своє багатство въ міръ, пронзены въ пустынѣ сребролюбіемъ, приучившись къ покорности въ міръ, предались въ пустынѣ унынію, ропогу и даже ослушанію? Сколь многіе уподобились онимъ Галапамъ, къ коимъ вопієшь Павелъ: *Таколи несмысленни есте; натенше духомъ, нынѣ плотію сконгаваете?* Вошь свойство челоувѣческаго сердца! Вошь причина моего опасенія и воззванія, любезная брашя! Дѣлайше дѣло Божіе съ остророжностію; *работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ, не высокоумствующе, но смиренными ведущая: не похваля, яже отъ челоувѣкъ, но яже отъ Бога, ищуща: да славится имя Божіе вами. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоувѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ. Аминь.*

(Говорено во время посѣщенія Софроніевой Пустыни.)

VI.

С Л О В О

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

*Величитъ душа моя Господа и возрадо-
вася духъ мой о Бозь Спасъ моему: яко
призрѣ на смиреніе рабы своея. Лук. 1, 47. 48.*

Авраамъ и Сарра, неплодствуя до спароспи, не ослабѣли вѣрою: и Господь даровалъ имъ сына обѣщанія. Иоакимъ и Анна, неплодные до спароспи, не ослабѣли молитвою: и Господь даровалъ имъ Марію, совершеніе обѣщаній. Долго не исполнялъ Господь ихъ желанія, дабы шѣмъ глубочайшее пріобрѣли они смиреніе; для шого ввѣдѣлъ сердца ихъ въ большее смиреніе; дабы болѣе даровашъ имъ; ибо одни смиренные способны принимаешъ дары Божіи. Кшо полнь собою, ш. е. заняшъ мыслию о себѣ; въ шомъ нѣшъ уже мѣсна для благодати: все въ немъ занимаешъ, расширяющій крылья, умъ его. Но смиреніе, изгоня всякую мысль о своемъ достоинствѣ и заслугахъ, шакъ сказаешъ, опоражниваешъ душу и дѣлаешъ

*

ее сосудомъ, гошовымъ для Духа Святаго и даровъ Божіихъ, и чѣмъ совершеннѣе смиреніе, тѣмъ обильнѣе благодать Божія.

Возлюбленная брація! не унывайте во святыхъ подвигахъ. Если Господь по многихъ вашихъ шрудахъ и молитвахъ не даешъ еще вкусить вамъ сладости благодати: Онъ научаетъ тѣмъ глубочайшему смиренію и крѣпчайшему упованію. Имѣйте предъ очами вашими Іоакима и Анну, а паче высокую дочь ихъ, Марперъ Божию. Она сама исповѣдуешъ, что не на добродѣтели ея призрѣлъ Господь, но на смиреніе: *Величитъ душа моя Господа, и возридовася духъ мой о Бозь Спасъ моеъ: яко призрѣ на смиреніе рабы своея.*

Да и можетъ ли человекъ имѣть какую либо добродѣтель безъ смиренія? — Никогда. Все, что именуется добродѣтелию внѣ смиренія, есть разчетъ ума плотскаго, есть попеченіе о своей пользѣ: а добродѣтель и подвигъ для своей пользы есть работа изъ корысти, но не для Бога. И если кто любитъ своими добродѣтелями: шощъ забылъ, что всякая въ насъ сила ошъ Господа. Какъ не прилично хвалишься зрѣ-

ніемъ, ибо не сами мы дали себѣ сіи глаза; какъ не приспойно величашься красопою лица; ибо не опъ насъ спроеіеіе лица и пѣла: пакъ не свойспвенно хвалишья всѣми душевными и пѣлесными силами и способностями, ибо не опъ насъ онѣ, но опъ Бога. Виновны мы, ежели о нихъ не-радимъ, или еще во зло упошребляемъ. Но какъ можемъ почишашь заслугою, когда ими пользуемся? Мы всѣ нищи, и все, чшо имѣемъ, еспъ дарованіе Божіе. Благодарить должно Господа, если успѣваемъ въ добръ, а не присоивашь себѣ, да не ошѣмешся опъ насъ за гордоспъ нашу, чшо дано по единому милосердію Божію. Наше одно ничпожештво и грѣхи: намъ непрешанно должно вопіашь съ Даніиломъ Пророкомъ: *Тебѣ, Господи, правда; намъ же стыдильіе лица.* (Дан. 9, 7.) Какъ пѣло наще пошчасъ разрушшся, какъ скоро опнимешъ Господь руку свою: пакъ душа пошчасъ упадаешъ въ грѣхъ опъ силы живушцаго въ насъ грѣха, какъ скоро опѣмешъ Господь во гнѣвѣ благодапъ свою. Онѣ непрешанно под-держиваетъ насъ, какъ машъ дшпя свое: но поддерживаетъ дошоль, пока мы чувспвуемъ свою слабоспъ и немощъ, и обраща-емъ къ Нему взоры наши, прося непрешан-

но помощи. Но какъ скоро возмечаемъ, и забывши Пупеводипеля, возмнимъ, что сами о себѣ ходимъ, что своею ревностію и усилиемъ успѣваемъ; въ шу минушу ошавляешъ насъ благодашь, и мы упадаемъ въ шакіе грѣхи, опъ коихъ давно опвыкли, коими давно гнушались. Спрашно присвояшь по, что принадлежишь Богу. Лучше грѣшникъ плачущій, нежелъ праведникъ самонадѣянный.

И шакъ брашія, *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ*; — и шогда, когда все должное исполните, *слаголите, яко раби неключими есмы, яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ*. Чисшоша шѣлесная еспъ долгъ нашъ, ибо премудросшь не обещаешъ въ шѣлеси, повиннѣмъ грѣху; воздержаніе еспъ долгъ нашъ, ибо паденіе совершидось невоздержаніемъ; послушаніе еспъ долгъ нашъ, ибо *преслушаніемъ ерѣхъ въ міръ вииде*: всѣ добродѣтели, всѣ подвиги сущъ долгъ нашъ; безъ нихъ человекъ уподобляешся безсловеснымъ. Но что значашъ всѣ добродѣтели, всѣ подвиги безъ смиренія? *На кого воззрю, глаголетъ Господь, токмо на кроткаго, и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?*

Братіе! возлюбите смиреніе, и укрѣпите
васъ Господь своею благодашію, и благо-
словишь миромъ. *Господь гордымъ проти-
вится, смиреннымъ же даетъ благодать.*
Аминь.

(Говорено въ Софроніевой Пустыни 1820
года, Сентября 8-го дня.)

VII.

С Л О В О

По принесеніи чудотворныя иконы
Богоматери изъ Курска въ Коренную
Пустынь.

*Рече же Маріамъ: се раба Господня,
буди мнѣ по глаголу твоєму. Лук. 1, 38.*

Машерь Божія, послѣ явленія Ангела, посѣщала сродницу свою Елисавету, и пре-
бывши у нея яко три мѣсяцы, возвратися
въ домъ свой. Такъ и чудотворная ея ико-
на, посѣдивъ Курскъ, и пребывъ тамъ нѣ-
сколько мѣсяцовъ, се нынѣ къ упѣшенію
Пустыни возвращается въ Домъ свой, на
то мѣсто, гдѣ она за шестъ сошь лѣтъ
къ прославленію сей Пустыни явилась, на
шопъ корень, опъ коего и нарицается Ко-
ренною. Соспавимъ, брашце, праздникъ,
окружая Машерь Искупишеля нашего, убо
и нашу Машерь. Она любитъ Сына, убо лю-
битъ и насъ; она болѣзновала о Сынѣ въ
Его спраданіяхъ, болѣзнуешъ и о насъ. И
если мы веселимъ ее, шо соспавимъ празд-
никъ истинный; а ежели печалимъ ее и

огорчаемъ, шо праздникъ нашъ не въ праздникъ; огорчая Виновницу праздника, мы безчествуемъ праздникъ. И чѣмъ мы, слушали, огорчаемъ Машерь Божию, и чѣмъ се радуемъ? Тѣмъ же, чѣмъ огорчаемъ Бога, и чѣмъ угождаемъ Богу. Ибо она была подобна Богу. Мы огорчаемъ ее, когда ей не подобны.

Такъ, возлюбленные, не думайте, чтобы она печалилась о насъ только тогда, когда мы въ болѣзняхъ, когда въ несчастіяхъ и спраданияхъ. Ибо, ежели Сынъ Божій все можетъ и сынъ всегда послушаетъ машери: шо несчастія наши, какъ бы велики ни были, могутъ исчезнуть одною минушою при ея мощномъ за несчастныхъ ходатайствѣ. Свидѣтельствуюсь сею иконою чудотворною, коея однимъ прикосновеніемъ и даже воззрѣніемъ съ вѣрою сколько исцѣлились больныхъ, сколько облегчались несчастныхъ. Нѣтъ, напрошивъ и наши несчастія печалитъ Машерь Божию пошому только, что онѣ суть плоды грѣховъ нашихъ; и тогда только, когда мы, пакъ сказавъ, опьемлемъ у Бога могуществу помогавъ нашимъ несчастіямъ нашими недостоинными и въ несчастіяхъ чувствовала-

ніями. Возлюбленніи! пѣла наши, какъ и весь міръ, въ рукѣ Божіей сполько, что Онъ и мервишь и живишь по своей волѣ и власни: но души наши, увы! испоргаюшся изъ руки Божіей по данной имъ высокой, но со дня паденія несчастной, свободѣ. Ими — по печалимъ Бога, когда грѣху предаемъ, ими печалимъ Матерь Божію, шокмо нашимъ спасеніемъ, нашу свяшпсію упѣшаемую.

Не много приносяшъ больные къ образу Божіей Матери, ежели приспуаюшъ съ однимъ желаніемъ исцѣлишся. Это бы значило шо же, какъ приходишь къ лѣкарю. Драгоценно предъ Богомъ въ грѣшникѣ искреннее чувствво грѣха, и рѣшишельность навсегда осшавишь грѣхъ: и сколь мало съ шакимъ духомъ пришекающихъ! Въшшо того, чтобы предашь себя въ несчастіи совершенно Богу и оплакивашъ грѣхи свои, какъ источникъ шпрананія, рощущъ, малодушешпвуюшъ, и проклинаюшъ жизнь свою. Такъ-шо мы разслаблены духомъ! Не шокмо счастье, но и самыя несчастія упошребляемъ во зло, въ обонхъ случаяхъ прошивляясь Богу. Не шакъ поступала пречислая Дѣва, когда явися ей Ангель съ

высокимъ благовѣстіемъ. Она того шокмо боялась, что спрашно для цѣломудрія. *Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю,* говорила Дѣва. И какъ скоро объяснилъ посланникъ сверхъестественный способъ зачатія, пошчасъ предалась въ волю Божию: *Се раба Господня, буди мнѣ по агаголу твоему.*

О! если бы и мы поступали подобно въ недовѣдомыхъ случаяхъ, не лишились бы и мы подобной благодати. Кшо во всю жизнь свою, при всякомъ поразительномъ случаѣ, говоришь съ Марією: се раба Господня; въ шомъ вселился несомнѣнно Господь, и вселился, и возрасишь и укряишь раба своего въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.

Таковымъ рабамъ Божиимъ ни счастье не опасно, ни несчастье не убійственно. Они въ счастьяхъ благодѣтельны, въ несчастьяхъ преданы судьбѣ своей. Течешь ли имъ богатство, даешь ли могущество? они говорятъ: я рабъ Господень, а не господинъ даннаго мнѣ ошъ Бога, и долженъ упопребишь не для себя, но для славы Божіей, и упопреблю: се рабъ Господень! Сокру-

идеть ли болѣзнь его плѣснныя силы, или безславіе его славу, или превращенность его спяжанія? онъ преклоняется подъ крѣпкую руку Божию и говоритъ: се рабъ Господень, буди мнѣ по глаголу Господню! Сіе Божеспвенное рабство выше всякой свободы человѣческой. Это сушь царспвенные рабы, иногда лишаемые прѣпезы человѣческой, но пріобщающіеся прѣпезѣ Господней: *Яко нищи, но многить богатяще; яко ништоже имуще, но вся содержаще*—Бога въ душахъ своихъ. Они веселятъ градъ Божій. — И ежели еспь во храмъ семь шаковые рабы, шо они восхицають Машерь Божию. Они — шо соспавляють истинное шоржеспво ея; ими красуется насшоящій прѣпзникъ.

Возлюбленніи! да углубяшся въ душѣ нашей слова Пречиспья: *Се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему. Аминь.*

(Говорено въ Коренной Пущини, 1819-го года, Іюня 11-го дня.)

VIII.

С Л О В О

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА РОЖДЕСТВА ПРЕ- СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Паки благоволилъ мнѣ Господь узрѣти
обишель вашу, изъ всѣхъ ошдаленнѣйшую
мѣстомъ, но ближайшую къ моему сердцу.
Какъ дѣши юнѣйшіе болѣе озабочивающъ
сердце родителское, будучи малосильнѣе
и пребуя непрестанной помощи: шакъ
мнѣ ваше бращенство. Другія обихтели до-
вольно обезпечены способами къ содержа-
нію, какъ внупренними, шакъ и внѣшними,
а вы еще уподобляетесь Иліи, въ пусты-
нѣ опъ Ангела питаемому? Ибо какое
имя приличнѣе шѣмъ добрымъ Хрисціанамъ,
кошорые выну благошворяшъ вамъ, какъ
имя Ангеловъ, посылаемыхъ въ пустыню
опъ Господа. Се жилища ваши изъ ниче-
го возникли, а храмъ Господень опъ ниче-
го въ дѣпошу облакаешся, и совершаешся
въ вась оное Апоспольское слово: *Яко ни-
чтоже имуще, а вса содержаще; яко не-
гаеми, но неотгадваеми; яко умирающе, и
се живи есмы.*

Подобно и я сколько озабочиваюсь вами, сполько и упѣшаюсь, зная скудосць вашу, и видя неоскудѣніе, и охотно принялъ дальній путь, единственно для освященія храма сего, дабы упѣшисъ васъ, исполнивъ ваше желаніе, и поспѣшилъ нарочно, дабы угошисъ его ко дню вашего праздника, хоща имѣть болѣе удобноссти подъ конецъ сего мѣсяца посѣписъ васъ; ибо долженъ бысть скоро вѣпорично въ кракъ вашемъ.

Примисе, возлюбленныя! все сіе знакомъ испинной моей къ вамъ любви и попеченія, и упѣшайсѣ меня взаимно вашимъ преспѣяніемъ въ Хриспінанскихъ добродѣтеляхъ и свяпыхъ подвигахъ. Се успроены вамъ новыя келлі: успрояисѣ себѣ вѣчныя кровы на небеси. Се преобразися и обновися храмъ молишвы: преобразуйсѣ духомъ опъ славы въ славу; обновляисѣ сердцемъ; поспепенно совлекаясъ вѣпхаго и облекаясъ съ новаго челоѣвка. Се освященъ и помазанъ храмъ молишвы; да помажесъ сердце ваше, — испинный пресполь Божій; да освяписѣ пѣло ваше — живыій храмъ души вашей. Помнисе не преспанно оныя Апоспольскія слова. *Не*

вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть? Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ.

Не давайше мыслямъ вашимъ паренія, сердцу вашему посползновенія, плѣлу вашему излишней сыпоспи и покоя; ходите въ проспошѣ и чиспошѣ, шо возбуждая себя взаимно *во псалмьхъ и пѣнїихъ, и пѣсньхъ духовныхъ воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви*, шо прудами плѣлесными укрѣпая плѣлесныя силы и умерщвляя нечиспныя вождельнїя. Бойпешь праздноспи, какъ врага Божїя, какъ мапери унынїя и злыхъ помысловъ, какъ пипашельницы сна и злыхъ похошей. Паче всего уподобляйпешь храму Господню вашимъ союзомъ и единодушїемъ. Какъ храмъ соспавленъ изъ разныхъ вещей, кирпичча, извеспи, желъза и дерева, но соспавляешь единое плѣло; будучи прилично сложенъ и связанъ, и ушверженъ на основанїи: подобно и брашспїво соспоишѣ изъ людей разныхъ характеровъ, разнаго понятїя, и если каждый изъ васъ предаспѣ себя подъ руку Спроишеля на основанїи Исуса Христа; шо разные характеры согласяпешь,

разныя понятія сближались; всякой спянешь на свое мѣсто, и вы соединитесь въ едино штво Хришное, единымъ духомъ связуемы, и будете единый живый храмъ живаго Бога:

Если же каждый членъ захочетъ дѣйствовать самъ о себѣ, хотя бы казалось и къ лучшему; по повѣрше; что врагъ удобно переловитъ васъ по одиначкѣ и погубитъ.

Молю васъ! не возносите умомъ вашимъ; не опъ Бога возношеніе; повинуйтесь въ проспошъ сердца; повиновеніе еспъ союзъ брашства; вѣрный знакъ души возрасшающей и здоровой. Ежели повиновеніе иногда и прошивно плоти и уму плотскому; но всегда полезно душѣ. Между Ангелами нѣтъ вражды и непокорности; а вы носите образъ Ангеловъ. — Знаю я, что врагъ умѣетъ внушать благовидныя причины къ негодованію на наславниковъ. „Они ошибаются, они погрѣшаютъ.“ Но посмотрише на мірскія семейства и научитесь, гдѣ главы семейства? нѣтъ! но гдѣ всѣ послушны главы семейства. *Разумъ кичитъ, а любви*

созидаеть. Тако тецѣте, да постигнете.
И пошѣ, кпо видишь ошибки въ другомъ,
 если спанешъ на его мѣспѣ; надѣлаешъ боль-
 ше ошибокъ. Повинуйшесь въ простотѣ.
Аще око твое просто будетъ; все тѣло
твое свѣтло будетъ.

Все сіе, брашя, вы знаете, что я гово-
 рилъ вамъ: но можешъ бышь иной, зная сіе;
 носишь полько во умѣ, а еще не въ серд-
 цѣ, и, можешъ бышь, гласъ Паспырскій,
 силою благодаши Божіей, внесешъ зерно въ
 сердце, а въ сердцѣ слово не бываетъ без-
 плодно. Оно полько во умѣ засыхаешъ.

Молю Господа, да успроишь васъ во храмъ
 свящій; а васъ смиренно прошу молишь-
 ся о мнѣ недоспойномъ. Аминь.

(Говорено въ Глинской Богородицкой Пу-
 шьныи, Сентября 8-го дня, 1822 года.)

Часть XXXVI.

6

IX.

С Л О В О

Во вторую недѣлю поста.

Покайтесь, приблизися бо царство небесное. Матѣ. 4, 17.

Когда приличнѣ проповѣдывашъ покаяніе, какъ не во дни покаянія? *Покайтесь, взывашъ Спаситель къ Иудеямъ, приблизися бо царство небесное.* Мы не Иудеи, но и намъ не менѣ прилично воззваніе Спасителя къ покаянію.

Господи! мы каемся, мы говѣмъ и поспимся и исповѣдуемъ грѣхи наши ошцу нашему духовному; *да приидетъ убо царствіе Твое.* Такъ могли бы мы ошвѣпствовашъ зовущему Господу, если бы совѣспъ наша не зазирала насъ. Но если бы сей часъ были мы позваны къ суду Божию; если бы врапа смерпни внезапно ошворились предъ нами: не воспрепещемъ ли мы? И успокоишь ли насъ тогда наше мнимое покаяніе? Нѣпшь, слуш., поговѣпшь нѣсколькo дней, и пересказашъ нѣсколькo наружныхъ

грѣховъ, еще не значишь покаяться. Наружное покаяніе тогда только имѣешь цѣну, когда всѣмъ сердцемъ сокрушаемся о грѣхахъ нашихъ; когда возненавидимъ себя самихъ; когда въ самыхъ добродѣтеляхъ нашихъ начнемъ видѣть порочныя побужденія; когда не только нечистыхъ мыслей гнушались будемъ, но и въ самыхъ невинныхъ размышленіяхъ и желаніяхъ усматриваемъ суешность и шщеславіе. Не уснами шокмо и посломъ шѣлеснымъ, но сердцемъ должно покаяться. Когда гниешь корень дерева, хоша зеленѣешь вѣтви, опъ нѣкопрыхъ оспашковъ жизни въ сучьяхъ, но скоро увянуешь и засохнуешь. Такъ и добрыя наши качества, рано или поздно, прекращаются, ежели сердце наше не очищено и не освящено Духомъ Святымъ. Мы часто жалуемся, что не можемъ обуздать нашихъ чувствъ; что языкъ своевольствуетъ, глаза разбѣгаются и плѣняются; уши любятъ бесѣды вредныя; звуки сладостныя; и все шѣло ко грѣху спремишься. Но чувствува ли виноваты? Не сердце ли расплѣнное влечетъ чувствува къ тому, что оно любить? Не одолѣемъ чувствува, ежели не очистишь сердца глубокимъ покаяніемъ, ежели не измоешь душевной нечистоты горячими слезами,

*

и не изгонимъ грѣховнаго чада вздохами совершеннаго сокрушенія. Самое плѣсное изнуреніе, сколь оно ни полезно, не поможетъ намъ, ежели не побѣдимъ грѣха, царствующаго въ нашемъ сердцѣ. Хотя бы мы опіялъ чувственныя орудія грѣха, хотя бы умерщвилъ плотскую похоть, заградилъ очи и уши отъ всякаго соблазна, положилъ на уста печать молчанія: но ежели грѣхъ гнѣздишся въ сердцѣ; по онъ раскроется въ другихъ видахъ, или въ корысполюбіи, или въ зависти, или во гнѣвѣ и мщеніи, или во внушренной гордоспи и высокомъ о себѣ мнѣніи. Слѣдственнао грѣхъ, изгнанный изъ чувствъ, будетъ не менѣе въ душѣ, и при всей наружной спрогоспи, душа не будетъ подобна Богу. Посему-шо Пророкъ вопіешъ: *Раздерите сердца ваша, а не ризы.* Сердечное покаяніе родитъ изъ себя и наружное покаяніе. Не успыдимся исповѣдашь грѣхи, даже предъ всемъ свѣтомъ, когда возгнушаемся ими; польюшся ручьями слезы, когда поразитъ камень Моисейскій жезлъ-окаменѣвшую душу испинное покаяніе; испоргнушся вздохи за вздохами съ рыданіемъ и воплемъ, когда проникнемся чувствомъ Мышаря и сына блуднаго; не поидетъ на мысль брашно

и нипіе, когда совершенно почувствуемъ, что погибаемъ.

Любезная брагія! мы погибаемъ, доколѣ не Богу рабогаемъ; мы погибаемъ, доколѣ грѣхъ любимъ. Что супъ наши спраши, сполько мянуція насъ и другихъ? Эшо супъ горы огнедышуція, изрыгающія пламень изъ сердца нашего и являющія, что наше сердце держипся во обласпи огня адскаго. И если бы не милосердіе Божіе сохранило насъ для покаянія; мы бы давно погибли, ибо носимъ въ сердцѣ нашемъ погибель нашу.

Ужаснемся самихъ себя; возведемъ взоры сердечные къ Искупишелю и глубоко воззовемъ: *Боже! милостивъ буди намъ грѣшнымъ.* Воззовемъ не единожды, но при каждой порочной мысли, при каждомъ нечиспомъ желаніи. Господь не презришь насъ, зовущихъ къ Нему; ходяцій по волнамъ подаспъ намъ руку; Распяшый за насъ поможетъ намъ распинапъ наши спраши и походи; Онъ гошовъ успроипъ и въ пѣлахъ и въ душахъ нашихъ царство свое, сполько бы мы искренно рѣшились разрушипъ въ себя царство діавола. *Покайтеся, приближися бо царство небесное. Аминь.*

(Говорено въ Курскѣ.)

Х.

С Л О В О

На день Благовѣщенія Пресвя- тыя Бородини.

Се раба Господня, буди мнѣ по слогу твоему. Лук., 1, 38.

Въ послѣдній разъ призываю на васъ миръ Божій; въ послѣдній разъ проспираю къ вамъ слово благовѣщія. Можеть бышь по смершь не увижу васъ, и вы меня. Но увидимся въ вѣчности, когда предстанемъ и вы и я судицу Хриспову; когда праведный Судія пошребуетъ опчета и опъ меня за васъ, и опъ васъ за меня. Увидимся въ вѣчности; — и даль бы Господь, чшобы сполько радосшно было мое съ вами погдашнее свиданіе, сколь бользненна сердцу моему наспоящая разлука! Даль бы Господь, чшобы чепыре почши лѣша моего правленія Бѣлоградскою Пасшвою, а въ ней и вами, не оказались безплодны на судъ Его праведномъ! . .

Онъ размоптришь, сколько и я сѣялъ для васъ духовнаго сѣмени, и чисное ли сѣялъ

сѣмя, и благовременно ли, и являлъ ли вамъ примѣръ духовнаго спѣянiя въ себѣ самомъ. Онъ разсмогришь, охотно ли вы принимали сѣмена сіи, спарались ли соблюсти ихъ въ душѣ своей, да не раскипяшь пищицы суешныхъ помысловъ, да не подавишь шернiе заботъ жишейскихъ. Горе мнѣ, если я не со спрахомъ Божиимъ сѣялъ! Горе вамъ, если не со спрахомъ Божиимъ принимали вы сѣемое! Тогда свиданiе наше будетъ плачевное.

Въ послѣдній разъ вергу мрежу, въ послѣдній разъ проспру слово, да обрѣшу нѣкій плодъ въ васъ, и приложу хопя единъ заплникъ на вѣсы правосудiя Божiа къ моему и вашему оправданiю.

Наспоющій праздникъ даетъ мнѣ слово, и слово важное и для меня въ наспоощемъ моемъ положенiи, и для васъ въ ожиданiи будущаго, слово назидательное и для меня и для васъ на всю жизнь вашу, на всѣ случаи жизни. И пакъ внушите въ сердца ваши сказанныя Ангелу слова благословенныя Дѣвы: *Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* Будемъ, возлюбленнiи, спашительныя сіи слова носить непреспанно

въ душѣ нашей. Примите ихъ оупь меня недостойнаго, какъ послѣднее завѣщаніе. Онѣ сохранятъ васъ въ самыя опасныя минуты уныніа и опчаяніа. Чшо съ шобою ни встрѣшитесь, какое зло ни постигнетъ шебя, все пріемли, яко изъ рукъ Божіихъ ; ибо дѣйствительно все бываешъ по успроенію Божію. Пріими все крошко и скажи съ пречисною Дѣвою: *Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему,*

Такъ ушѣшаю я себя въ насполящемъ моемъ положеніи, въ гореспной разлукѣ съ наспвою, мнѣ любезнѣйшею : пакъ ушѣшайшесь и вы въ ожиданіи новаго Пасшыря. Узналъ я паспву мою, и радовался, чшо благословидъ меня Господь шоль мирною паспвою ; я глашалъ овецъ, и овцы слышали гласъ мой. Теперь какое обрѣшущадо, не вѣмъ ; какаа предлежищъ мнѣ судьба, сокрышо. Но предаю себя въ волю Божію, и взываю къ Господу : се рабъ Господень, буди мнѣ по глаголу Твоему.

Такъ ушѣшайшесь и вы, ожидая новаго Пасшыря. Узнали вы меня, и я не забуду по гробъ мой вашей Христіанской любви, вашего пошполнаго усердіа. Еще не знае-

ше, кого и какого даруетъ вамъ Господь Паспыря. Но предайшесь въ волю Божию и воззовите къ Господу: се рабы Господни, буди намъ по глаголу Твоему. Предайшесь, и за преданносшь вашу дасшь вамъ Господь лучшаго Паспыря, по сердцу вашему.

Предавайшесь и во всю жизнь вашу, во всѣхъ случаяхъ, въ руки Божіи, какъ дѣши въ нѣдро машери, со всякою вѣрою, со всякимъ упованіемъ. Упованіе на Господа никогда не посрамишь.

Ежели и люди почишають за безчестіе себѣ выдать и не защишишь шѣхъ, кои преданы имъ совершенно, и на однихъ ихъ надѣюся: по Господь ли не поспоишь за славу свою, и не сохранишь, какъ зѣницу ока, шѣхъ, кои себя всесовершенно Ему предали, и на Него въ величайшихъ опасносняхъ или запрудненіяхъ несомнѣнно уповають? Напечашлѣйше глубоко въ душахъ вашихъ слова Машери Божіей: *Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему*. Вопшь вамъ послѣднее мое завѣщаніе, послѣднее цѣлованіе!

Прочее молю васъ и прошу молишься о мнѣ. Я не забуду васъ въ моихъ молишвахъ,

**Господи! сохрани обитель сию въ мирѣ,
и исполни сердца ихъ страхомъ Твоимъ.
Аминь.**

**(Говорено въ Бѣлоградскомъ Рождество —
Богородицкомъ Монашырѣ, 1822-го года
Марта 25-го дня.)**

XI.

Радуйтесь! и паки реку: Радуйтесь!

Примите, добрыя, но скорбныя сердца! примите сія слова ошъ сердца, кошорое вѣруешъ, чшо добрые имѣють особенное право на радость, и чшо печаль ешъ дошюднѣ здыхъ, и кошорое жадаешъ, чшобы вы ежедневно спановились лучше и радостнѣе.

Природа и Христіанство, Богъ и шво-
реніе, Хришось и Его Евангеліе, благодашь
и ея источникъ — Духъ Свяпый — все
имѣешъ цѣлю, содѣлашь насъ въ сей жиз-
ни добрыми и радостными, а тамъ въ пол-
ной мѣрѣ блаженными.

„Радуйшеса“, взываешъ къ намъ небесная
Испина ушпами св. Павла, „радуйшеса все-
гда въ Господь.“ Для шого и посшавиль
нашъ Богъ на сей землѣ, и поведѣль пре-
красному солнцу восходитъ надъ нами, для
шого и далъ намъ сердце, способное къ ра-
досши, разумъ, способный опллчашь истин-
ную радость ошъ ложной, и чувштво для
невидимыхъ, вѣчныхъ благъ, и слѣд. для

высочайшихъ радостей. Для шого Сынъ Божій и сошелъ къ намъ въ образѣ чело-вѣческомъ, дабы доспавишь намъ испинную радость. Для шого Онъ и ходилъ по всюду благодѣшельспвуя, дабы не шолько словомъ и примѣромъ показашъ чисныя основанія радости, но дѣломъ и силою разрушишь несчастіе, и на его мѣстѣ утвердишь испинное блаженспво. Для шого Онъ и обращался съ грѣшниками, ш. е. съ таки-ми людьми, кошорые лишились испинной радости и права на оную, дабы ввести въ домъ ихъ, и прежде всего въ ихъ сердце радость и блаженспво. Для шого и устроена на землѣ Церковь Христова, чшобъ бышь не инымъ чѣмъ, какъ избраннымъ общеспвомъ людей добрыхъ и радостныхъ, чуждыхъ грѣха и неразлучной съ онымъ печали. Для шого и установлены Христіанскія празднеспва, дабы мы посредспвомъ ихъ могли находить пошерянныя радости и изощряшь прищупленное грѣхомъ чувспво духовнаго веселія.

И пакъ, если Богъ и швореніе, Христось и Его Евангеліе, Церковь и ея празднеспва имѣюшь цѣлю наше нравспвенное улучшеніе и произпекающую изъ онаго радость;

по опъ чего же производишь, что споль мало людей достигають прочной, постоянной радости? Опъ чего многіе изъ Христіанъ, даже изъ шѣхъ, которые не причастны грубыхъ пороковъ и крѣпко держась пуши Христова, не знаютъ, по видимому, истинной радости, и не только по видимому, но и дѣйствительно не знаютъ и не имѣють оной?

Одна изъ главныхъ причинъ сего *несгати* естъ слѣдующая: мы дѣши не знаемъ нашего Отца; мы братья не знаемъ нашего Брата, нашего Искупителя — Христа.

Большая часть людей не имѣють ревности содѣлаться истинно добрыми. Невѣріе въ истинную истину, что все спремится къ лучшему, невѣріе во всеблагаго и всемогущаго Отца чловѣковъ, наконецъ невѣріе въ Иисуса Христа — суть причиною ихъ безпокойствъ и недовольства, печали и помленія: для нѣкоторыхъ же одно польго невѣдніе бываетъ причиною ихъ горешнаго состоянія. Симв-то бѣдспвующимъ братьямъ, я, при помощи Божіей хощѣль бы проложитъ пушь къ душевному спокойствію и самодовольству.

Когда, желая побудить къ радости добрую, печальную душу, говоришь ей: Богъ благъ, радуйся; — тогда мѣсто радости пошчасъ занимаетъ множество различныхъ сомнѣній и недоумѣній, которыя похищаютъ у сердца радость. Сія-то сомнѣнія я хотѣлъ бы изгнать изъ сердецъ; дабы радость и спокойствіе получили свободный входъ въ оныя.

1. Богъ благъ, но и правосуденъ: слѣдственно мы должны трепетать предъ Нимъ.

Такъ, любезный другъ! по истинѣ правосуденъ Онъ. Но правосудіе Его не инымъ чѣмъ можешь быть, какъ только святою, мудрою любовію къ добру, — любовію, которая ненавидитъ все злое и опвращается онаго.

Богъ есть любовь; — правосудная, святая, но все однакожъ любовь. Не сіе ли самое выражаетъ начало молитвы Господней? Если бы намъ должно было только пренести предъ Нимъ; тогда Сынъ Божій научилъ бы насъ молиться иначе. Вмѣсто: *Отче нашъ*, надлежало бы говорить: *О Ты,*

спрашнѣйшее изъ всѣхъ спрашнхъ существъ! Ты, который наводишь и спрахъ и ужась и удовольствіе свое находишь въ шомъ, чшобъ мы препешали предъ Тобою!

Названіе *Отецъ* еспь почпеннѣйшее и вмѣстѣ любезнѣйшее изъ всѣхъ названій; бывъ прилагаемо къ Богу, сіе названіе въ совершеннѣйшемъ, высочайшемъ смыслѣ еспь испинно; — и мы должны шолько препешать предъ Богомъ? Дия радуешя, когда слышишь имя *отецъ*; — и мы должны шолько препешать предъ нашимъ Опцемъ? Нѣшь, эшо значило бы цоспушашъ вопреки Духу Христову, Духу любви, который всѣхъ испинно вѣрующихъ научаешъ взывашъ съ испинно дѣйскимъ чувшвомъ: *Авва Отец!* — Нѣшь, эшо не справедливо; напрошивъ все шо, чшо Бога — высочайшее благо — представляешъ благимъ, исполненнымъ любви, чшо дѣлаешъ Его досшойнѣйшимъ любви, все шо испинно, или во всемъ мірѣ нѣшь ничего испиннаго. А чшо представляешъ Бога шолько спрашнымъ существомъ, которое находишь удовольствіе въ шомъ, чшобы успрашашъ насъ, эшо ложно, или во всемъ мірѣ нѣшь ничего ложнаго.

И шакъ первое недоумѣніе не должно дѣлашъ меня печальнымъ; ибо какъ ошецъ

не переспаетъ бышь достойнымъ любви пошому, что онъ наказываетъ свое дшпя: шакъ и Богъ не переспаетъ бышь предметомъ высочайшей любви пошому шолько, что являетъ свое правосудіе. Ибо правосудіе Божіе ешь шакже любовь, но любовь мудрая, кошорая наказуетъ для улучшения, любовь свяшая, кошорая изгоняетъ зло и насаждаетъ добро. — Напрощивъ правосудіе и дѣлаетъ Его по справедливости достойнымъ любви. Ибо если бы Богъ могъ бышь шолько милосерднымъ, а не вмѣстѣ и правосуднымъ; тогда своею благосшю Онъ препяшпшоваль бы успѣхамъ царства добродѣтели и блаженства, (кошорое однакожь она хошѣла бы основашъ). Тогда Онъ награждалъ бы какъ злодѣя, шакъ и друга добродѣтели, и шѣмъ самымъ, что не наказываетъ уклоненій отъ порядка, побуждалъ бы насъ къ безпорядкамъ.

Если бы Богъ былъ шолько благимъ, а не вмѣстѣ и правосуднымъ; тогда Онъ въ равномъ опношеніи находилъ бы къ ушисняемой добродѣтели, какъ и шоржеспвующему пороку; тогда невинность Авеля и брапоубійство Каина, любовь Иоанна къ своему Учителью и измѣническое лобзаніе

Иуды, покорности на крестѣ умирающаго Иисуса и Мессіеубійство, были бы для Него равноцѣнны. Извергъ чловѣчества былъ бы столько же добръ предъ Богомъ, какъ и другъ чловѣковъ, которъ охотно жертвуетъ своею жизнью для блага своихъ ближнихъ. Грубое распутство и шрудомъ приобретаемое цѣломудренное чувство предъ очами Чистѣйшаго имѣли бы одинаковое достоинство; повелѣнія и запрещенія уничтожились бы; разрушились бы всѣ законы природы, если бы Богъ былъ только благимъ, но не вмѣстѣ и правосуднымъ. И что былъ бы міръ безъ законовъ, законы безъ наказанія? И что былъ бы законъ и наказаніе безъ правосудія? Слѣдственно Богъ не былъ бы благимъ, исполненнымъ любви къ намъ, если бы благость Его не была благостію правосудною, Его любовь — любовью справедливою. И такъ, любящія Бога души! какъ мысль, что Богъ есть чистѣйшая любовь, совершеннѣйшая благость, не можетъ утѣшить насъ; такъ равно и мысль о правосудіи Божіемъ не должна приводить насъ въ смятеніе. Ибо правосудіе Божіе не иное что есть, какъ совершеннѣйшая, святѣйшая любовь.

.. Часть XXXVI.

2. *Богъ благовъ; но мы согрѣшили, следовательно должны трепетать предъ Его карающимъ правосудіемъ.*

Согрѣшили мы; но ужели грѣхъ сильнѣе опеческой Божіей любви къ намъ? Согрѣшили мы; но ужели отецъ переспасаетъ бытъ опцемъ попому только, что его слабое дѣла дѣлаешь какую-либо погрѣшность? Согрѣшили мы; но не знаешь ли Богъ, что мы слабыя швари, образованныя изъ праха? Не самъ ли Онъ создалъ насъ? Не превыше ли всѣхъ грѣховъ милосердіе Божіе? Ужели Всемилосердый не имѣетъ столько милосердія, чтобы прощать грѣхи каждому грѣшнику, съ вѣрою и надеждою умоляющему Его о помилованіи и желающему обратиться къ добру? Можешь ли Богъ преставитъ бытъ добрымъ, какъ скоро мы начинаемъ дѣлать зло? Не ниспослалъ ли Онъ къ намъ Сына своего, когда мы были грѣшниками? Опринеешь ли же Онъ насъ шеперь опъ своего лица, когда кровь Его единороднаго Сына кодапайсплвуетъ за насъ? Нѣтъ; братія! имѣя швердую надежду на милосердіе Божіе, мы опнюдь не должны безмѣрно същивать о грѣхахъ своихъ. Обладаемый спраспями человекъ про-

щаешь врагу своему, когда онъ проситъ у него прощенія, — и Богъ ли, копорый сошворилъ насъ; копорый искренно любитъ насъ, копорый изъ любви даровалъ намъ своего Возлюбленнѣйшаго; копорый весь есть любовь, — Богъ ли не оппустилъ намъ согрѣшнѣй нашихъ; когда мы съ сокрушеннымъ сердцемъ будемъ умолять Его о помилованіи; и покажемъ плоды достойныя покаянія?

3. Богъ блакъ; но мы не можемъ знать, доволенъ ли Онъ нашимъ покаяніемъ; следовательно никогда не можемъ быть веселы.

Другъ мой! не вводи себя въ заблужденіе сею мыслію: о шомъ; какъ швое сердце расположено къ Богу, ты можешь имѣть сознаніе; а какъ опеческое сердце Божіе расположено къ тебѣ; въ разсужденіи сего ты можешь быть спокоенъ. Не желай знать болѣе, нежели сколько ты можешь знать; учись вѣровать; надѣяться; когда не можешь знать.

Повторяю: Ничто ты можешь знать; другаго можешь надѣяться; а въ большемъ не имѣешь нужды для своего спокойствія. Истинно ли швое покаяніе и исправленіе; объ эшомъ ты можешь знать; а проситъ

*

ли тебѣ Богъ грѣхи, того ты долженъ надѣлаться

Нѣчто ты можешь знать: я знаю, когда мнѣ хочешь спать или спать, — и я не могу знать, имѣю ли истинное усердіе къ Богу? Я знаю, что я сего чловѣка люблю болѣе, нежели кого-либо другаго, — и я не могу знать, любезнѣ ли грѣха для меня воля Божія, или нѣтъ? Я знаю, что я, когда на пр. гнѣвъ объедешь меня, оскорбляю брата моего моими словами; — и я не могу знать, удерживаю ли движенія гнѣва для Бога, или нѣтъ? Я знаю, когда грѣшу, — и я не могу знать, прошивоспою ли я склонности ко грѣху, или нѣтъ? Смошря на часы, я легко могу узнать, на которъй часъ указываетъ стрѣлка, и не могу знать, на какіе предметы указываетъ мнѣ мое сердце? Я могу оплечить черное ошь бѣлаго, — а исполненнаго раскаянія, сокрушеннаго, убѣгающаго грѣха сердца не могу оплечить ошь сердца земнаго, любящаго грѣхъ и забывшаго Бога?

Цифры: 1, 2, 3 я могу оплечить ошь суммъ 1000, 2000, 3000; но при открывшемся случаѣ проспыраю ли руку ко грѣху, или опнимаю ошь него. — сего я не могу оплечить? Лѣпшій зной я очень хорошо оп-

личаю опть зимняго холода, а штого не могу знашь, холодно ли мое сердце къ Богу, или пламенѣеть любовію къ Нему? Если я не могу бышь увѣренъ, принесъ ли я должное покаяніе, шо я не могу шакже знашь и штого, согрѣшилъ ли я; а если сего не могу знашь, шо для чего мнѣ приносишь покаяніе? Сколько вѣрно я знаю шо, поражаю ли мечемъ брата моего, или выливаю въ раны его слей; сколько же вѣрно я знаю и шо, люблю ли брата моего, или ненавижу, оплакиваю ли грѣхъ, или услаждаюсь имъ. Слѣдственнно *нѣшто я могу знашь*. Но если я могу знашь, что мое сердце естъ сердце сокрушенное, исполненное раскаянія; шо смѣю надѣяться, что Богъ не оприветъ моего сокрушеннаго сердца. Ибо Богъ взираетъ на сердце; иначе Онъ не былъ бы Богомъ. Если я могу знашь, что сердце мое болѣе любитъ волю Божию, нежели богатство, мірскія почести и удовольствія; шо я смѣю надѣяться, что Богъ взираетъ на меня, какъ на дитя свое. Ибо Онъ любитъ любящаго Его. Если кто хочетъ знашь, нѣтъ ли на пр. на лицѣ его черныхъ пятенъ; шо онъ смогришь въ зеркало, и зеркало сказываешь ему о томъ. И если я желаю бышь спокойнимъ, я смо-

дирю въ мою совѣсть, и моя совѣсть, озаренная Евангеліемъ, укрѣпленная духомъ Божиимъ, говоришь мнѣ, чиста ли моя душа или нѣтъ. Если совѣсть моя не обличаетъ меня, то язираю на Бога, хотя еще со стыдомъ и уничиженіемъ, однакожь съ упованіемъ. Если же обличаетъ, то я смиряюсь предъ Господомъ, зываю къ Нему о помилованіи и не преспаю утражняшь себя въ вѣрѣ и покаяніи дошоль, доколь не могу оныи съ упованіемъ взирати на Него.

Слѣдственно, нѣчто можеть показати мнѣ моя совѣсть; а прочаго долженъ я надѣяться оны милосердія Божія, и въ сей надеждѣ быти спокойнымъ; чегожь мнѣболѣе?

4. *Но я не знаю также, не заблуждаеть ли моя совѣсть; слѣдственно я никогда не могу и не долженъ быти спокоенъ.*

Сіе сомнѣніе сполько же не справедливо какъ и прежнее. Ибо *во первыхъ*: Для насъ весьма важно то, если мы можемъ сказати сами себѣ: я надлежащимъ образомъ вопросилъ свою совѣсть, и моя совѣсть не обличаетъ меня.

Поелику Богъ далъ намъ совѣсть, какъ ближайшаго нашего законодателя, свидѣтеля и судію, по кшо. успоишь предъ симъ законодателемъ, свидѣтелемъ и судіею? Кото не обличаетъ *правильно* вопрошенная совѣсть: пошь уже споишь на пвердомъ основаніи.

Совѣсть, какъ нѣкая пропись, раздѣлена между людьми, подобно шому, какъ учищели своимъ ученикамъ раздають прописи для чисщописанія. Правдивый учищель не можеть пребовать болѣе шого, чшобы мальчикъ писалъ сообразно съ прописью Если бы пропись дѣйствительна была не вполне совершенна; по за сіе несовершенство прописи мальчикъ не долженъ былъ бы опивчатъ, развѣ шолько онъ самъ испоршилъ бы ее. Такъ и опъ насъ пребуется шо, чшобы мы жили по предписанію Божию, — каждый согласно съ своею, правильнымъ образомъ вопрошаемою совѣщю. Дѣлай всегда шо, чшо можешь, и Господъ сдѣлаеть шо, чего мы не можемъ.

Посему преспаньше занимаешь напрасными изслѣдованіями, и научищесь вопрошанъ ваше внушреннѣйшее. Съ спокой-

ими духомъ углубляйшесь въ самихъ себя и внимайше гласу совѣсти. Она есть нѣкій гласъ Божій въ васъ, который обвиняетъ или оправдываетъ, укоряетъ или одобряетъ, награждаетъ или наказываетъ, — и сему гласу мы должны вѣрись.

Если бы я имѣлъ дѣло съ людьми легкомысленными, тогда я сказалъ бы: благоговѣйше предъ симъ гласомъ, сохраняйше вашу совѣсть въ ея чистотѣ и цѣлости, или наче спарайшесь очистиши и просвѣтиши свою совѣсть, помраченную грѣхами. Но послѣдну рѣчь моя относится къ добрымъ, печальнымъ душамъ; шо я скажу шолько сіе: не возмущайше вашей совѣсти напрасными сомнѣніями, взирайше въ самихъ себя безблужненнымъ окомъ, и если усмаприваете доброе, благодарите за шо Бога, если же худое, улучшайше себя — и будьте спокойны.

Во — вторыхъ: Послѣдну и самая добрая совѣсть можетъ еще погрѣшати, и опасеніе возможнаго заблужденія ввергаетъ печальныя души изъ одной печали въ другую; шо чаще повѣряйте оную Словомъ Божиимъ, припомъ найдите для себя, если можете, мудраго и благочестиваго друга —

совѣспи, и если онъ при известномъ случаѣ скажешь вамъ во имя Іисуса Христа: *Будьте спокойны*, по вѣрыше сему слову и въ молишвенномъ духѣ воззовише ко Христу: Вошь я, бѣдный грѣшникъ; мой жребій въ десницѣ Твоей, моя совѣспь шеперь не осуждаешь меня, но Ты — Господь и Богъ мой, правосудный — Ты кошорый болій сердца моего и вѣси вся, Ты самъ оправдай меня или обличи, да узрю нечистоту мою и омою оную слезами покаянія.

5. *Но моя совѣспь столь смущена, што кромѣ смущенія я ничего болѣе не могу видѣть въ ней: какъ же я могу быть весельмъ въ семъ состояніи смущенія?*

Слѣдшвенно, когда вода мушна, шм не долженъ еще возмущать ее шпросію; иначе она будетъ еще мушнѣе. Ты не долженъ занимашься бесполезными изслѣдываніями; швоя обязанность въ семъ случаѣ успокоивать себя и ожидать, когда вода сдѣлаешь свѣшлюю, а между шѣмъ, какъ я сказала, слѣдовать, съ опреченіемъ своего собшвеннаго чувства, водилельшву Слова Божія и совѣшамъ мудраго друга швоей

совѣспи, который долженъ бытъ въ семь
соснояннн пвоимъ окомъ. Кромѣ сего для
шебя нѣтъ инаго средства къ успокоенію.

*6. Но я не знаю, описано ли имя мое
въ книгу благодати и живота.*

Но тебѣ не нужно и знать сего. Какъ
скоро будешь беспокоишь себя мысль сія;
то ты предсхавь себѣ: „Въ книгу живопа
конечно я не могу проникнушь, но могу
проникнушь въ книгу моего сердца. Если
сія книга съ Богомъ соссавляетъ едино въ
любви: то безъ сомнѣннѣ мое имя находиш-
ся и въ шой книгѣ. Слѣдсхвенно мнѣ нѣтъ
нужды знать, спойшь ли имя мое въ оной,
или нѣтъ: мнѣ нужно знать только то,
имѣю ли я поспоянное разположеніе испол-
няшь волю Божию, по моимъ способно-
спямъ и званію, или нѣтъ. Эшо я могу
дѣлашь, и знать, дѣлаю ли; и сего зна-
ннѣ доссашочно къ шому, чшобъ бытъ
мнѣ веселымъ. Доброе дншя не беспокоиш-
ся долго шѣмъ, находишся ли оно въ мило-
спнн у своего добраго ошца; ибо добрый
ошець не можетъ не любншь свое доброе
дншя.“ Слѣдсхвенно о помѣ мы дол-
жны забошншься, чшобъ бытъ добрыми

дѣшми — прочее, любить ли Богъ своихъ дѣшей, есть безполезная забота. Онъ благій и мудрый Опецъ. — Припомъ: Думаете ли вы, что есть дѣшвипельно какая нибудь большая книга, въ кошорую Богъ перомъ и чернилами вписываетъ имена своихъ избранныхъ, подобно тому, какъ мы замѣчаемъ въ запиской книжкѣ расходъ и приходъ, дабы знать, въ какомъ сосполнїи находишься наше хозяйство? Нѣтъ! это сказано только образовательно и по человѣчески. Богъ не имѣетъ нужды въ книгѣ, перѣ, чернилахъ и писцахъ; поелику Его всевѣднїе видитъ все, какъ оно есть, и ничего не забываетъ. Онъ знаетъ всѣхъ, прибѣгающихъ къ Нему, и Онъ влечетъ ихъ къ себѣ и хранитъ у себя. Онъ знаетъ всѣхъ избранныхъ и всѣхъ сыновъ погибели. Его всевѣднїе, Его святая воля, Его мудрая любовь — суть книга живопа..... Слѣдственно, если мы любимъ нашего Онца, то намъ, какъ дѣшямъ Его, будетъ хорошо. — Но по какому — по своенравїю люди рѣдко находятъ радость въ томъ, что они могутъ и должны знать, а любящъ занимающъ шѣмъ, чего они не могутъ и не имѣютъ нужды знать. Что Богъ любитъ своихъ дѣшей и дѣлаетъ ихъ

вѣчно счастливыми, въ помѣ мы не можемъ сомнѣваться; что мы дѣши Божіи, если имѣемъ Духа Божія, что мы Ему принадлежимъ, если имѣемъ на Него упованіе и волю Его любимъ болѣе собственной, того мы не можемъ опровергать. А сколь велико число избранныхъ, и находишься ли въ ономъ помѣ или другой, того мы не можемъ и не имѣемъ нужды знать. Довольно того, что Его милосердіе безпредѣльно, и Его награды безконечны. И такъ повергнемся въ объятія безпредѣльнаго Его милосердія и будемъ мужественно проходитьъ поприще борьбы, дабы содѣлаться участниками безконечныхъ наградъ.

7. Не проникая въ книгу живота, я не знаю также, дѣйствительно ли я у Бога въ благодати?

Прекрасно сказалъ на сіе одинъ учитель Церкви. „Не изслѣдывай, нравишься ли душе твоей Богу, но нравишься ли Богъ твоей душѣ.“

Кто спарается узнать о первомъ, помѣ ломаетъ себѣ голову надъ такимъ шатанствомъ, которое превышаетъ ума его. Кто

размышляешь о вѣдомомъ, помявъ въ совѣстномъ своемъ домѣ — въ своемъ сердцѣ можешь найсти искомое.

Если дѣла твои свидѣтельствуютъ тебѣ, что Богъ тебѣ нравился болѣе, нежели всѣ блага міра, если ты дѣйствительно преодолѣлъ различныя побужденія ко грѣху, если твоя совѣсть на первый вопросъ оповѣстивуешь утѣшительнымъ подтвержденіемъ: то ты можешь быть совершенно спокоенъ и въ разсужденіи разрѣшенія вѣдомаго вопроса. Ибо если Богъ нравился тебѣ болѣе всего, то ты не можешь сомнѣваться, что и ты нравишься Ему.

Бѣдные люди! вы хотите взойти на небо и чинать въ совѣсть Божию, — и не чинаете того, что написано въ сердцахъ вашихъ, что находишь предъ вашими глазами. Вы надрываете сердца свои надъ пакими вещами, копорыхъ не можете видѣть, и копорыя смѣло можете и должны предоспаивать вашему Господу, — и не видите того, что происходитъ въ вашемъ внутреннемъ; — вы оснаваете твердую точку въ себѣ, и носите въ внѣ себя въ воздухъ. Что прежде я сказалъ, можно ска-

зашь и шеперь: одно вы можете знашь, другаго должны надьяшья:

Если я по опыту знаю, что я волю Божию поспавляю превыше всего земнаго; шо я не могу болве сомнывашья, смью надьяшья, что я у Бога въ благодати. Рожденный опъ Бога любилъ своего брата..... Слдовашельно, если сердце мое говорилъ мнѣ, что я люблю ближняго моего, какъ самаго себя; шо могу надьяшья, что Богъ благоволилъ ко мнѣ.

Что благодать Божия въ Богъ, се предоставимъ исполненному любви Богу; а что она въ насъ, се, по свидѣтельству Св. Писанія, ясно, какъ солнце. Благодать Божия естъ шо, что дѣлаетъ насъ добрыми, благосклонными, щерѣливыми, дружественными, миролюбивыми, смиренными, цѣломудренными и благочеспивыми.

Благодать Божия подобна сокровенной силѣ дерева. Доброе или худое дерево, добрые или худые плоды приносятъ, эшо я узнаю самымъ шочнымъ образомъ изъ самыхъ плодовъ. Если плодъ хорошъ, что каждый легко можетъ узнать: шо я смѣло

могу сказаць, што і дрэво, кожнае добрае плоды прыносіць, павіно быць павяжэ хораша. Тажэ самае бываець і съ блэгодашю. Бэзъ сомнѣня мы не можэмъ вядзь ея шблеснымі очамі, ні слышаць шблеснымі ушамі, равна какъ і сущэства дрэва. Но добрыя разпаложэня, блэгодэспывыя желанія, блэгородныя пашпункі — сія плоды блэгодашы мы вэсьма лэгка можэмъ пазнаць, еслі шолько іскрэнна вэпросімъ наше сэрдцэ. І павяжэ еслі мы прымъчаемъ вь сэбъ плоды блэгодашы, шэ смъло можэмъ сказаць: каковы плоды, павоко і дрэво; гдъ плоды блэгодашы, павя і блэгодаць. Сврхъ сэго, плоды блэгодашы споль жэ лэгка можэ оплэчыць опъ плодэвъ спрасшы, сколь лэгка я оплэчаю ізсохшэе, бэзплоднае дрэво опъ здэроваго, пэкрышаго прэкарнымі лісьямі і абрэменнаго плодамі. Сія плоды блэгодашы Апсполь Павэль называець іхъ іменамі: лэбовь, радэспь, мірь, снісходжэніэ, дружелюбіэ, блэгоспь, долгэперыньніэ, крошэспь, вьра, вэздэжаніэ, цьломудріэ, чышпаша.

Я думая, што сія прэкарныя плоды споль жэ лэгка можэ оплэчыць опъ нэнавісшы, пэчалі, нэсогласія, нэпрыязні, мщэ-

нія, малодушія, неводержанія, невѣрія, нецѣломудрія, какъ день опъ ночи. И шакъ смошри на плоды: и если они хороши, шо не ломай головы мадь шѣмъ, шакова ли и сила, ихъ произведшая.

8. Но сіе самое, чего требуетъ Апостоль, должно снова содѣлать теловѣка безпокойнымъ. Кто можетъ достигнуть того, шо бы видѣть въ себѣ сіи прекрасныя плоды благодати созрѣвающими?

Не смущайшесь, любезныя друзья, шѣмъ, чему бышь непременно должно; должно бышь распояніе опъ цвѣша дерева до зрѣлаго плода, и цвѣшь непременно долженъ предупредашъ плодь. Такъ въ порядкѣ природы: шакъ и въ благодашной жизни. Не въ одно мгновение созрѣваешъ плодь, не въ одно мгновение доспигаешъ зрѣлости и добродѣтели челоѣческой. Ахъ! и благочеспивый часпо колеблешся, часпо сполыкаешся, часпо падаешъ. Но если онъ опашъ воспаешъ и чрезъ паденіе и воспаніе спановишся мудрѣе и крѣпче, нежели какъ бышь прежде; шо чемъ вредишь ему сіе паденіе? Безъ сомнѣнія не должно падашь для шого, чшо бы можно было вспашъ, но если случи-

досѣ упасишь, шо не должно оспаваться въ паденіи, или опчаяваться въ благодаши Божіей. Повѣрьте, что и самое паденіе можеть содѣлаться спешенію восхожденія къ Богу, если шодько захоните. Не смущайтесь щѣмъ, что ваша добродѣпель, по видимому, медленно возрастаетъ. Только имѣйте всегда бодрый духъ, и не оспанавливайтесь: и вы вѣрно, въ короткое время, проспретесь далѣе, нежели какъ думаете. Безчисленные спешени опъ начала до совершенія не должны шакже приводить васъ въ малодушіе. Ибо какъ цвѣшь, шакъ и зрѣлосшь плода опъ Бога. И какъ цвѣшь и зрѣлосшь, шакъ и все продолженіе возрастанія опъ цвѣша до плода шакже опъ Бога. Только имѣйте бодрость и спарайтесь о шомъ, чтобы вамъ, при помощи Божіей, силою Исуса Христа и въ Его училищѣ содѣлаться добрыми и святыми.

Только мужественнѣе сражайтесь съ лѣносношю и малодушіемъ, съ самолюбіемъ, цдошю и кровію. Только не предавайтесь мрачной мысли: я болѣе не могу успѣшь. Только съ новымъ упованіемъ молишесь и съ новою ревностію шрудитесь. Только благодарите Бога за все доброе, и при всѣхъ

комъ недоспашкѣ, копорый замѣните въ себѣ, умиляйтесь сердцемъ; только глубоко, и непрестанно глубже укореняйтесь въ ненадѣяніи на самихъ себя и упованіи на Бога, — и вы достигнете пвердой, несомнѣнной увѣренности, что Богъ есть вашъ Опещъ и вы Его добрыя дѣши. И сія увѣренность подаспъ вамъ новую жизнь, новую бодрость — непрестанно болѣе очищая свое сердце, и такимъ образомъ вы будете восходишь опъ добродѣтели къ добродѣтели, опъ силы къ силѣ, доколь любовь и радость, вѣра и миръ, крошость и смиреніе, воздержаніе и цѣломудріе, снисхождение и долгошерпѣніе не содѣлаются въ васъ зрѣлыми плодами.

Не ожидайте шого опъ дня, что могутъ дать только годы. Но и не забывайте, что годы состоятъ изъ дней, и не опускайте ни одного дня, не сдѣлавши въ оный чего либо полезнаго. Будьте дѣшательны и веселы, будьте бодры и бдишельны. Благодарите за свѣшь нынѣшняго дня и радуйтесь завпрешнему, и вы безопасно достигнете цѣли.

9. Весь родъ теловыгескій огень глубоко низпалъ и носитъ на себѣ лаственную пе-

татъ грѣха, поврежденія; какимъ же образомъ можетъ кто либо надѣяться, что онъ одинъ совершилъ путь возвращенія къ Богу, тогда какъ отпаденіе отъ Бога столь всеобще, возвращеніе къ Нему столь рѣдко; тогда какъ самолюбіе, которое во всемъ обольщаетъ насъ, весьма легко можетъ обмануть насъ и въ дѣль нашего обращенія къ Богу?

Благородныя души! я не хочу содѣлать васъ лекомысленными; только скорбь, совершенно бесполезную скорбь, хотѣлъ бы я изгнать изъ сердець вашихъ. Я не хочу содѣлать васъ легковѣрными въ самомъ важнѣйшемъ дѣлѣ; хотѣлъ бы только предостеречь васъ отъ спреха и шрепеша шамъ, гдѣ должно приложитъ одно спараціе, отъ печали шамъ, гдѣ должно благодаритъ. Я не хочу вселять въ васъ ложную безопасность; хотѣлъ бы только избавитъ васъ отъ безпокойства, которое не дѣлаетъ васъ лучшими, которое не имѣетъ никакого основанія и даже ослабляетъ силу добродѣтели.

Безъ сомнѣнія, родъ человѣческій находится въ глубокомъ поврежденіи; отпаде-

ніе опъ Бога, къ несчастію, всеобще, истинное обращеніе къ Нему рѣдко; справедливо и то, что люди въ важнѣйшемъ дѣлѣ спасенія, въ томъ, что называется покаяніемъ и обращеніемъ къ праведности, большею частію обольщающаго собсвеннымъ или чужимъ самолюбіемъ, собсвеннымъ или чужимъ нерадѣніемъ, собсвеннымъ или чужимъ невѣдніемъ.

Но сколько справедливо все сіе, столько же несомнѣнно и то, что Богъ, опъ котораго люди опнали, хочеть ояшь соединить ихъ съ собою и себя съ ними; Богъ, который видитъ заблудшихъ сыновъ своихъ внѣ своего дома испасающихъ опъ бѣдности, хочеть ояшь принять ихъ въ домъ свой; Богъ, который пребуеть опъ заблуждающихъ обращенія и возвращенія въ свои объятія, самъ проспираетъ къ нимъ свои объятія, самъ идееть къ нимъ навспрѣчу, можеть проспитъ, и хочеть забыть всю неблагодарность и непокорность; Богъ, который пребуеть сердца челоѣческаго, можеть и наполнить оное, и хочеть наполнить прежде любовью и миромъ, а потомъ блаженствомъ; Богъ, для котораго самая пріятнѣйшая жертва естъ сокрушен-

ное, исполненное раскаянія сердце, пающая слеза покаянія, можешь осушить сію слезу, очистишь, утѣшишь и укрѣпишь сіе сердце; Богъ, копорый пребуешь опъ друзей своихъ поклоненія духомъ, хочешь имъ даровать и миръ, превосходящій всякое разумѣніе, хочешь преизбыточествующею радостію, копорую благость Его изливаєшь въ сердце чловѣка, показавъ, что служеніе, соединенное со скорбію, Ему не пріятно; Богъ, копорый естъ самая любовь, преимущественно являєть сію любовь къ грѣшникамъ, повергающимся въ Его объятія; Богъ, копорый Сына своего предаль за грѣшниковъ, не хочешь опринуть учениковъ и друзей своего Сына; Богъ, копорый, пребуешь совершеннаго улучшения мыслей и поступковъ, хочешь даровать нужную для сего силу и силу преодолевающую; Богъ, копорый хочешь, чтобы заблудшіе совершили пупъ обращенія къ Нему, съ благоволеніемъ призираешь и на шѣхъ, кои только вступили на оный, и своею десницею ведешь ихъ далѣе, если только они дають Ему веспи себя, и посылаешь имъ побужденіе къ совершенію, руководишь ихъ къ цѣли, и самъ увѣнчиваешь ихъ, если только они не опвергають руки Его.

10. Но пусть такъ, что я могъ бы успокоить себя касательно прошедшаго и настоящаго; но я не знаю, не оставитъ ли меня Богъ въ послѣднюю минуту моей жизни.

Богъ меня оставитъ? свое швореніе оставитъ? Оставитъ въ послѣднюю минушу? О, это хула на Бога! Слово *оставитъ*, взятое въ спрогомъ смыслѣ, можешь годиться только въ отношеніи къ какому нибудь ложному или слабому другу, но, безъ сомнѣнія, не къ Богу — высочайшей любви. Онъ хочетъ, чтобы я содѣлался блаженнымъ, и Онъ меня оставитъ? Оставитъ въ ту самую минушу, когда я особенно имѣю нужду въ Его помощи? Нѣтъ. Мать, какъ сказано у Исаи, не можешь забыть дыящи своего; но если и мать забудетъ дыя свое, то Богъ не можешь забыть насъ: и Богъ меня оставитъ? Иисусъ Христосъ меня оставитъ? Онъ умеръ за меня, и Онъ оставитъ меня въ минушы смерти? Савла, который въ слѣпошъ своей поносилъ Его, Онъ просвѣтилъ свѣшомъ своей благодати, — и меня — вѣрующаго въ Него, надѣющагося на Него — Онъ оставитъ? Сраспяшаго съ Нимъ разбойника Онъ взялъ съ собою въ рай;

и меня, одного изъ учениковъ своихъ, которые вѣрують въ Него, надѣются на Него и исполняютъ Его волю, Онъ опринесть ошь себя? Нѣтъ! сего не можеть сдѣлать Иисусъ Христосъ. —

Христосъ меня оставишь? Онъ стоить у дверей и спучишь, и ничего не хочеть, какъ шолько шого, чшобы сіи двери опверзлись для Него. Сія Любовь не можеть оставить меня сирымъ, когда я все сердце мое опкрываю предъ Нею. Изъ источника свѣша чшо другое можеть исщекать въ опкрышое око, кромѣ свѣша.

Я, я могу оставить сію Любовь, хотя бы Она и обѣ руки просширала ко мнѣ; ибо я прахъ и проданъ подъ грѣхъ. Но меня не можеть оставить сія Любовь — когда я обѣ руки просшираю къ Ней.

Если какой нибудь спранникъ закрываетъ глаза свои ошь свѣщащаго солнца, или скрывается ошь онаго въ шемную комнану, шпо конечно не лѣзя сказать, чшо солнце оставило сего спранника, шчо чшо спранникъ не далъ солнцу свѣшшишь ему. Подобнымъ образомъ не человекъ оставяешся Богомъ, но Богъ оставяешся человекомъ.

11. Такъ, но Богъ есть Господь; Онъ можетъ дѣлать, что хочетъ.

Слѣдственно можешь и оспавить того, кошорый всѣмъ сердцемъ преданъ Ему? Онъ мой Господь; но сей Господь мой естъ мой Опець. Онъ можешь дѣлать, что хочешь; но Онъ ничего не хочешь, кромѣ только испинно добраго и досшойнаго Его благоспи. Онъ мой Господь, но не своекорысннй, своенравннй, мсшищельннй и жестокій. Онъ господспвуешь надо мною, но только для того, чтообы содѣлать меня добрымъ и блаженнымъ. Онъ господспвуешь надо мною; попому что я и слѣпъ и слабъ, и безъ Его водипельснва не могу управлять собою; — попому что безъ Его господспва споль же мало могу содѣлаться добрымъ и блаженнымъ, сколь мало могу жить безъ Его шворческаго всемогущеспва. Онъ имѣешь скипешрь, но сей скипешрь естъ любовь. Онъ имѣешь повелѣння, но всѣ Его повелѣння соспавляющъ только одно, и сие одно естъ любовь. И предъ симъ Господомъ, коего все господспваніе соспощъ въ любви, я долженъ только прешать?

12. Но все зависит отъ послѣдней минуты, — и можетъ быть я. отпаду отъ вѣры въ Бога въ послѣднюю минуту — и тогда все тщетно. Если Богъ меня и не оставитъ, то можетъ случиться, что я оставлю Его.

О существо, исполненное скорби! — Еще новое, совсѣмъ неумѣстное безпокойство! Пользуйся должнымъ образомъ шюю минушою, копорую ты имѣешь, и не безпокой себя шюю, кошорой еще нѣтъ. Спарайся шолько шеперь, сколько возможно, преклоняя себя на правую спорону — къ добродѣтели, доколь ты власнешь надъ собою, и въ послѣднюю минушу ты уже не можешь преклониться на лѣвую спорону. Послѣдняя минуша естъ опголосокъ прошедшей жизни. . . . И шакъ будь вѣренъ во время жизни, — и ты пребудешь шакимъ и при смерши. . . . Подвизайся, доколь ты здоровъ, и ты не изнеможешь и во время болѣзни. Сражайся во время жизни, и ты останешься побѣдителемъ въ минушы смерши. Дѣлай, чшо можешь, а все прочее предоставь Богу кошорый сдѣлаешь, чего мы не можемъ. Спарайся шолько о шомъ, чшобы шибъ се-

го дня богоугоднымъ образомъ молишься, испрудишься, спрдашь. И если доживешь до завпрешняго дня, дѣлай шоже. Но, доколѣ онъ еще не наспалъ, будь совершенно спокоенъ въ разсужденіи его.

Живи сего дня, какъ должно, а завпрешній день, кошорый еще не наспалъ, пусть самъ печешся о себѣ. Вошь, — чего еще нѣтъ, шо беспокоишь себя; а что уже есть, шо не научаешь, не укрѣпляешь, не радуешь себя!

13. Но, такъ много горестей слугается съ нами, што, кажется, Богъ забылъ насъ.

Эшо только кажется шакъ, возлюбленные! Не одинъ человекъ не испыталъ сполько горестей въ жизни, какъ Исусъ Хриспосъ; и ни къ кому изъ людей не благоволил сполько Отець Небесный, какъ къ Нему. Онъ былъ возлюбленнѣйшій Божій — и многспрадальнѣйшій, и что было со Исусомъ Хриспомъ, шо и со всеми Свяшыми. Тѣ, кошорые болѣ другихъ были подобны Ему, шѣ болѣ должны были и посспрадашь. Кто изобразилъ спраданиа Его Матери, кошорыя, подобно мечу, пронзили ея сердце, когда она увидѣла Его

умирающимъ на крестѣ. И ужели она въ сей горькій часъ спраданій не была болѣе Богоблагодатною, избранною? Ужели она въ часъ смерти Иисуса была менѣе Богоугодною рабою Господа, нежели каковою была въ пошъ священный часъ радости, когда Слово спало въ ней плодію? Ужели Павелъ въ пѣснопѣ своихъ спраданій былъ болѣе неизбраннымъ сосудомъ Господа? Ужели Іоаннъ, въ Пашмосѣ, какъ участникъ скорбей Иисусовыхъ, не былъ болѣе возлюбленнымъ ученикомъ Господа?

Слѣдственно самыя лучшія, подобнѣйшія Христу души и должны испить самую горчайшую чашу, должны и въ спраданіяхъ уподобиться Ему — великому Вождю на пуши спраданій. —

Сего мы никогда не должны забывать: Павелъ, Пешръ, Іоаннъ, Марія были самыя ближайшими родственниками Иисусу Христу по духу, и сіи ближайшіе Его родственники должны спивовали бытъ самыя ближайшими Ему и въ перенесеніи несчастій. Слѣдственно мы не должны приходитъ въ уныніе, пошому пошько, что много должны бываемъ спрадапъ.

14. *Хотя бы я и могъ быть въ разсужде-
нїи себя спокойнымъ, но во всемъ мїрѣ такъ
много зла, такъ много грѣховъ. — Кто
же не долженъ быть пегальнымъ?*

Друзья! мы не должны управлять мїромъ.
Богъ правитъ имъ; Онъ можетъ и изъ са-
маго зла извлечь доброе. Если Богъ можетъ
перенѣть сіе, то и мы должны перенѣть,
чему не можемъ воспрепятствоватьъ, дол-
жны безмолствоватьъ, и вѣрить, что Онъ
все устроитъ хорошо. Только бы каждый
изъ насъ спасалъ свою душу, молился за
другихъ, и дѣлалъ, что могъ и долженъ
былъ — прочее мы должны предоставить
Богу. Онъ совершитъ сіе. Мудрость Бо-
жія премудрѣ нашего ума, любовь Божія
любообильнѣ нашего сердца, и всемогу-
щество Божіе могущественнѣ нашей ру-
ки, — посему да управляетъ Онъ, Онъ
есть Господь.

Господи! совершай дѣло Твое, управляй
Твоимъ царствомъ, — Ты Царь и Опець
нашъ, а мы твои люди. —

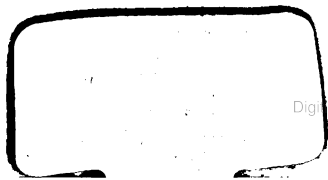
Подписка на Христианское Чтеніе принимается
въ Правленіи Санктпетербургской Духовной
Академіи, у книгопродавцевъ: Свѣшниковъ, Смир-
нова и Завкина, въ Газетной Экспедиціи Санкт-
петербургскаго Почтамта и во всѣхъ вообще
Духовныхъ Училищныхъ Правленіяхъ. Цѣна за го-
довое изданіе, то есть, 12 книжекъ, здѣсь въ
Санктпетербургѣ 30 рублей, съ доставленіемъ
къ дому 25 рубль, съ пересылкою во всѣ горо-
да Россійской Имперіи 25 рублей.

Въ сихъ же мѣстахъ продается книга въ
двѣнадцати частяхъ подъ названіемъ: Нѣкоторыя
Управленія Студентовъ С. Петербургской Ду-
ховной Академіи шестаго учебнаго курса. Цѣна
въ двѣнадцать частей 15 руб. Иногородные при-
купаютъ въсоныхъ за пересылку пяти фунтовъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Страны

I.	Святаго Оцота нашего Антони на Великаго Писема величаша наше къ монахамъ	1
II.	Преподобнаго Оцона нашего Ме каря Великаго Писма и овай шней величаша, и о престолохъ и евангелъ	15
III.	Преподобнаго Анина Доромея Учи те и обличения евангелъ. гдѣ	20
IV.	Преподобнаго Оцона нашего Пис ма Подвизника добродѣтели пис ма	26
V.	Слова, говорившая къ разнымъ различнымъ лицъ въ случа Пресвятаго евангелъ. Евангелъ, Епископомъ Курскимъ и въ се средствѣхъ, чинъ великаго Архие пископа Тобольскаго и Сибир скаго	31
VI.		
VII.		
VIII.		
IX.		
X.	36	
XI.	Возвращеніе и царицѣхъ разныхъ писма	40

Wiener Library

3 2044 105 195 291